

Дурдом с мезонином

Автор:

Дарья Калинина

Дурдом с мезонином

Дарья Александровна Калинина

Иронический детектив (Эксмо)

Как ни не хотела Аня соглашаться на предложение однокурсника Славки отработать практику в летнем лагере, ей все равно пришлось это сделать, ведь другие-то места давно разобрали. Вот только сам Славка оказался полным лентяем и лодырем, ему хотелось только отдыхать, нежиться на солнышке, крутить романы, а Ане пришлось пахать за двоих, а то и за троих. Из-за Славкиных романов и его пассий у девушки и начались настоящие неприятности. Его прошлогодняя подруга Лидуся люто Аню возненавидела, прямо с первого дня. Ей почему-то втемяшилось в симпатичную голову, что видный парень собирается жениться на однокурснице. Теперь приходится доказывать Лидусе, что у нее со Славкой ничего нет и быть не может, а для этого нужно будет навестить самую настоящую деревенскую ведьму...

Дарья Александровна Калинина

Дурдом с мезонином

© Калинина Д.А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Глава 1

Первое утро в детском развивающем учреждении «Маленькие гении» выдалось суматошное. Впрочем, никто иного от первого настоящего рабочего дня и не ожидал. Дети с родителями прибывали поодиночке и группами. И, несмотря на тщательную почти недельную подготовку к новому заезду, накладки происходили одна за одной. А ведь еще вчера во время генеральной репетиции все шло своим чередом, без сучка без задоринки. И казалось, что и во время торжественного открытия все должно пройти идеально. Но не тут-то было.

Для начала, чтобы подогреть готовящееся варево до необходимой температуры, потерялся микрофон, в который директрисе следовало произносить приветственную речь для детей. Это была мелочь, но такая мелочь, которая моментально повысила градус.

– Аня, где микрофон? – шипела Лариса Дмитриевна на свою помощницу. – Куда ты его подевала? А?

Микрофон не находился, директриса свирепела.

– Какая непутевая у меня девица! И зачем я тебя только к себе взяла! Ничего толком сделать не можешь!

Это была явная напраслина. Все это хорошо знали и сочувственно поглядывали на Аню, которая была вынуждена молча терпеть обиду. Микрофон в результате нашелся, он оказался под самой Ларисой Дмитриевной. По рассеянности директриса опустила на него своей внушительной кормой, совершенно не почувствовав, что под ней на лавочке что-то есть.

Итак, микрофон нашли, вручили его Ларисе Дмитриевне, и на спортивном поле, где собрались будущие гении и их много чего ожидающие родители, повисла томительная пауза. Все ждали начала торжественной речи, а она все не начиналась.

Затем раздался сдавленный шепот все той же Ларисы Дмитриевны, обнаружившей новый недосмотр своих сотрудников:

– Аня, почему у тебя родители стоят вперемешку с детьми? Как воспитателям после торжественного мероприятия разобраться, где их дети, где чужие?

– Расстановкой зрителей занимался Слава.

– Слава!

– Разберутся, Лариса Дмитриевна, – небрежно отмахнулся главный помощник директрисы. – Небось не маленькие.

– Кто? Дети?

– Воспитатели.

И Слава снова погрузился в свой смартфон. На происходящее ему было глубоко наплевать.

Аня с неудовольствием покосилась на парня. Ничего не скажешь, внешность у Славы эффектная. Рост метр восемьдесят, плечи широкие, блондин, да еще плюс ярко-голубые глаза и чуток уже схватившаяся золотистым загаром кожа. Чем не мечта всякой женщины?

Но очень уж Слава ленив. Аня это еще во время занятий в их педагогическом вузе заметила. Ничего-то Слава делать не хочет. На лекции ходит через раз. На семинарах активного участия от него не дождешься. На экзаменах норовит списать. Зато в компании он орел! А уж тут, оказавшись на свежем воздухе, Слава и вовсе распустился. Даже для родственника начальства он слишком много себе позволяет лодырничать. Если ты племянник директрисы и ее главный помощник, это еще не значит, что тебе можно совсем ничего не делать.

И Аня глубоко вздохнула. Было у нее опасение, что не стоит принимать Славино приглашение. Но уж очень была нужна ей эта практика. Вот она и подумала, что уж как-нибудь все обойдется. А где тут обойдется? Слава ничего делать не хочет. Директриса его и не заставляет. Вся работу валит на одну Аню. А разве ей одной под силу справиться с двойными заданиями?

По разработанному директрисой плану детей сразу же с линейки предстояло вести знакомиться с их корпусами. И потому еще на торжественном утреннике их нужно было разделить по отрядам. И это было непосредственной задачей Славки. Он должен был стоять на входе и разделять основной поток на пять тоненьких ручейков, направляя каждый в свою заводь. Но пока родители с детьми заполняли поле, Славка отсутствовал, и в результате никакой организованности в этом процессе не было. И дети, и их родители располагались хаотично, кто где встал, так и не разделившись по группам.

А ведь уже и таблички были приготовлены. «Маленькие Менделеевы», «Маленькие Кулибины», «Маленькие Вавиловы», «Маленькие Мичурины» и «Маленькие Тимирязевы». Для каждой группы своя табличка. Вон они все свалены в углу неопрятной кучкой. Аня мышкой шмыгнула туда, взяла таблички и раздала воспитателям.

Вернувшись к пульту управления, она, к своему облегчению, увидела, что родители с детьми эти таблички увидели. И благо официальная церемония открытия смены задерживалась, начали сами планомерно перемещаться по полю, каждая группа поближе к своему воспитателю.

Но не успела Аня перевести дух, решив эту проблему, как услышала гневный возглас:

– Аня, что за фигня, ни один динамик у тебя не работает!

Аня вновь метнулась к директрисе. Так и есть! Лариса Дмитриевна уже битых пять минут вещает что-то в микрофон, но ее тоненький голосок слышат лишь те, кто стоит рядом с ней.

– Слава, сделай с этим что-нибудь! – простонала Аня. – Немедленно! Люди ждут!

– А что я сделаю? – равнодушно проронил увалень. – Тут что-то с проводами не то.

– Исправь!

– Я вам не электрик. У меня и допуска для работы с электричеством нету. Говорил вам, Лариса Дмитриевна, давайте курсы окончу, а вам денег жалко стало. Не буду ничего делать!

И Слава демонстративно засунул руки в карманы. Директриса приготвилась падать в обморок. Такой конфуз, и в самом начале смены! Лариса Дмитриевна была дама крупная и чувствительная, лучшим выходом из любого сложного положения она считала дамский обморок. Но сейчас ей падать в обморок было совсем не с руки, и Аня снова шмыгнула к колонкам, возле которых лежали перепутанные кабели.

Где же тут нужный шнур? Который из них? Как говорил их сантехник дядя Петя, без ста граммов и не разберешься.

– Ага, кажется, этот, – решила Аня, – тот, что с примотанным к нему пластырем.

Пластырь налепила она сама, просто для опознавания нужного кабеля. Как чувствовала, вчера с собственного где-то порезанного пальца пластырь сняла, не пожалела и на провод налепила.

– Хорошо, кабель от колонок нашелся, а вот совать-то его куда?

На музыкальном центре было такое количество отверстий, что Аня совсем растерялась. Прикрыв на мгновение глаза, она воскресила в памяти вчерашний день. Куда Слава включал кабель? Ведь включал же он его, точно включал. Кажется, вот в то отверстие. Аня ткнула кабель в нужную дырку, и, о чудо, над спортивным полем полетел голос Ларисы Дмитриевны:

– Люди бешеные деньги заплатили, чтобы их дети провели лучший месяц в своей жизни, а мы уже в первый день облажались!

Сообразив, что ее наконец-то стало слышно на все спортивное поле, директриса тут же заулыбалась и, словно бы продолжая начатую раньше речь, воскликнула:

– ...С первого же дня готовы ублажать всех наших будущих маленьких гениев! Дорогие мои! Родные мои! Дети ваши в надежных руках. В нашем развивающем центре они проведут самый незабываемый месяц своей жизни. Они овладеют

многими полезными навыками, изучат основы химии, биологии и селекции, научатся мастерить и даже смогут выступить в роли врачей и медицинского персонала, пройдя практику в нашем медицинском центре.

Дальше речь директрисы потекла гладко. Читать по бумажке так, что всем казалось, будто слова идут у нее из самой глубины сердца, директриса научилась еще в пору своего депутатства. Ни одна живая душа на всем стадионе и не догадывалась, что директриса лишь повторяет то, что старательно крупными, почти печатными буквами написала для нее Анечка.

К своей радости, удивлению и, пожалуй, смущению, Аня увидела, как многие родители под воздействием речи директрисы украдкой вытирают увлажнившиеся глаза. Похоже, тирада о том, что к их детям в развивающем центре «Маленькие гении» будут относиться как к собственным и вырастят из них будущих Кулибиных, Вавиловых, Менделеевых, Мичуриных и Тимирязевых, проняла наиболее чувствительных взрослых посетителей. Самой Ане тоже хотелось заплакать, но не от умиления, как кто-то мог бы подумать, а от страха.

Она проработала в «Маленьких гениях» всего неделю, которая предшествовала заезду детей. И за эту неделю девушка успела понять, что если и есть на свете места, меньше приспособленные для детского отдыха, чем это, то их очень немного и большинство из них должно располагаться в зонах военных конфликтов или в зонах природных бедствий.

- Где-нибудь в жерле вулкана детям было бы и то безопасней проводить свой отдых, чем в этом, с позволения сказать, развивающем центре.

Конечно, это Аня утрировала. Она вообще была большой любительницей поворчать. Мама ей даже предсказывала жизнь в старых девах.

- От таких зануд женихи в первую очередь сбегают.

Ну, этого Аня точно могла не бояться. Жениха у нее не было, а чего не имеешь, то и потерять нельзя. Так что она могла ворчать в свое удовольствие хоть с вечера до утра, хоть с утра до вечера. Никто не стал бы выражать свое неудовольствие ее занудством.

Ладно, пусть Аня несколько перегибала палку, уверяя, что менее подходящего места для детского летнего отдыха вовек не сыскать, но кое в чем она все же была права.

Территория центра опережающего развития «Маленькие гении», как гордо именовал себя бывший лагерь «Буревестник», до сих пор не была обработана от клещей. Они свободно перемещались по траве, Аня сама видела несколько штук. И ничего удивительного в этом не было, ведь начало лета – самое раздолье для этих противных кровопийц. Хорошо еще, что сегодня с утра всю траву на территории центра начисто выстригли. А вместе с высокой травой исчезли и клещи. Во всяком случае, Аня надеялась, что они исчезли.

Дальше – больше. Лес начинался фактически у самого порога. Казалось бы, прелесть. Но при установке новеньких дощатых домиков взамен окончательно развалившихся старых бараков под ними не был сооружен даже временный фундамент. Домики стояли на сваях, под которыми за эту весну уже буйно разрослась крапива, лопух и другие сорные травы, чьи семена были нанесены сюда еще осенью. В этих зарослях запросто мог спрятаться хоть барсук, хоть волк, хоть лиса, хоть собака, хоть любое другое животное, змея или человек. Ну, или те же самые клещи, будь они неладны.

– Наш центр находится в уникальном живописном месте, – сладко разливалась директриса, уже закончив читать заготовленный Аней текст.

Да, тут не поспоришь, место и впрямь было красивое. С одной стороны лагеря протекала речка, с другой находилось лесное озеро. И оба эти водоема внушали Ане серьезные опасения. Берег озера был низким и топким, поросшим камышом и осокой, просто так к воде и не подберешься. Поэтому на озере был сооружен деревянный причал, с которого детям полагалось прыгать в воду и резвиться там в жаркие дни. Но дно в этом месте было илистым, вода мутной, и совершенно было непонятно, какая тут глубина. Аня наблюдала, как окунался Славка. Сначала нырнул, а там ему по пояс. Чуть лоб себе не расшиб о мелкое дно и невидимую в темной воде корягу. А пару шагов влево сделал и с головой под воду ушел. В воде оказалась банка.

– Надо бы огородить это место.

Славка, как обычно, покивал, подтвердил, что надо, но делать ничего не стал.

Речка в этом плане была лучше. По крайней мере, она была совсем мелкой, хотя по чьей-то иронии и называлась Глубокой. Впрочем, возможно, когда-то в прошлом она и была глубокой, а потом обмелела практически до состояния ручейка. Это вполне могло быть, потому что берег речки оставался очень крутым. И, чтобы спуститься к воде, приходилось цепляться за корни и камни, которые частенько летели вниз, плюхаясь в воду, поднимая фонтаны брызг и сталкиваясь там с другими упавшими в речку еще раньше камнями.

- Надо бы ступени в глине прорубить. И веревочную страховку вдоль нее привязать. Слава, слышишь?

Но Слава, как обычно, все слышал, все понимал, со всем соглашался, но исполнять порученное не торопился. Были и другие обстоятельства, касающиеся уже личностей воспитателей. Но Аня держала их пока при себе, потому что и так уже набиралось слишком много минусов в их работе. А девушка привыкла, что всякая порученная ей работа должна быть выполнена если не на отлично, то уж на твердую четверку, это точно.

- Уверена, что ваши дети проведут в нашем центре лучшие дни своей жизни! - закончила свою речь Лариса Дмитриевна.

И чей-то голос рядом с Аней проворчал:

- Лучшие, да как бы не последние.

Аня покосилась на толпу сотрудников центра, но так и не поняла, чья это была реплика. И все-таки сама девушка была готова с ней согласиться. Будь у нее свой собственный ребенок, она бы двадцать раз подумала, прежде чем оставить его на отдых в таком месте. И пусть на глянцевых фотографиях в буклете и на страничках в соцсетях центр выглядел очень привлекательно, расписано все было в самых ярких красках, но неужели у родителей ничего не шевельнулось, когда они приехали и увидели все лично, своими глазами?

Но, кажется, ни у кого из родителей никаких сомнений не возникло. Ни один человек не захотел забрать свое чадушко обратно в город.

- Свежий воздух! - слышались со всех сторон преувеличенно восторженные голоса родителей. - Лена! Костя! Природа вокруг какая! Что может быть лучше?

- Новенькие домики со всеми удобствами! Какие хорошенькие!

- Озеро! Рыбу с лодок ловить будете.

- Речка! Спуск на плотах организуете!

- Научная лаборатория! Селекционная станция! Виварий с животными. Вася, да оторвись ты от своего планшета! Посмотри по сторонам, вон белка на дереве сидит. Что может быть интересней?

В отличие от родителей, дети относились к предстоящему «празднику жизни» куда более настороженно.

- Вай-фая нету! - ныли они. - Интернет не фурычит!

- Муть!

- Тоска зеленая!

- Что я тут буду столько времени делать?

Чем сильнее ныли дети, тем более неумеренными становились восторги старшего поколения. Все родители были твердо уверены в неоспоримой пользе общения с природой. И многие, не желая слушать своих недовольных отпрысков, быстренько расселись по машинам и, не дожидаясь даже обеда, отправились праздновать свой собственный отпуск.

Те родители, которые остались, в столовую допущены не были. И очень хорошо, потому что и там наблюдались проблемы. Сегодня с утра включить большую плиту на кухне поварам не удалось. Пришлось довольствоваться маленькой газовой, на которой удавалось разве что вскипятить достаточное количество воды. Поэтому на первое детям подали мясной бульон с крекерами. Бульон был разведен из кубиков, а крекеры насыпаны из пакетиков. На второе ребятам дали подогретые в кипятке сосиски с заваренной все тем же кипятком гречкой и салат с зеленым консервированным горошком из банок и солеными огурцами. В общем, выкрутились как-то. На сладкое выдали порционный сок и мороженое, так что дети чистосердечно заверили родителей, что обед им очень понравился.

Едва дети разошлись по корпусам для послеобеденного отдыха, директриса позвала к себе помощницу:

- Нюта, что такое с плитой?

- Я не знаю.

Вообще-то воевать с плитой было задачей никак не Аниной, но она смолчала.

- А с колонками? - продолжала пытаться ее Лариса Дмитриевна.

- Провод выскочил.

- А с моей речью на открытии?

- С ней-то что не так? - откровенно удивилась Аня. - Всем понравилось. Вы очень прочувствованно ее произнесли.

- Речь прекрасная, не думай, что я не помню, кто ее написал. Но она пропала.

Аня удивилась еще больше.

- Я же видела, вы же читали по бумажке.

- Это была не та бумажка. Это мой черновик. Твой оригинал исчез.

- Не понимаю.

- Чего тут не понимать? - рассердилась директриса. - Ты вчера написала для меня речь, мне надо было ее за ночь вызубрить. Чтобы легче было запомнить, я ее два раза переписала. Такой у меня способ быстрого запоминания. Не могу объяснить, в чем тут фишка, но я могу хоть сто раз прочесть текст, а в голове все равно будет сквозняк гулять. Но стоит мне хотя бы один раз записать фразу, все, я ее буду помнить до конца своих дней.

- Здорово.

- Нет, не здорово! Все очень скверно. Речь пропала. Твой оригинал!

- Но копии остались?

- Похититель просто не знал о том, что у меня есть дубликаты в количестве аж двух штук. Он украл оригинал, надеясь, что утром ты не успеешь уже написать для меня новую речь, а я буду мямлить отсебятину и провалю все торжество.

- Но этого не случилось!

- Только благодаря тому, что у меня сохранились две копии. Я достала одну из них и смогла выкрутиться. А случай с неработающим микрофоном! Ведь вчера все было в порядке. Не мог же провод сам собой за ночь выскочить?

- Не мог.

Директриса немного помолчала, а потом призналась:

- Нюта, мне кажется, что под меня подкапываются.

- Кто?

- Вот это я и хотела бы выяснить. Очень бы хотела! Могу я поручить тебе это дело?

Аня опешила.

- Мне? Но почему именно мне?

- Ты самая толковая из всех моих сотрудников.

Это был король комплиментов! Просто комплиментище! До сих пор Аня если и достаивалась одобрения директрисы, то это было «ну, неплохо», произнесенное сквозь стиснутые зубы.

– Я же все вижу. И вижу, какая ты трудолюбивая пчелка. Как ты всюду порхаешь, все успеваешь, за всем присматриваешь. У тебя в руках все спорится. Ты просто неоценимый сотрудник. И я очень рада, что хоть в чем-то мой балбес-племянник оказался мне полезен. От самого Славки толку чуть, но зато он привез ко мне настоящее сокровище – тебя!

Директриса так расчувствовалась, что даже обняла Аню. А та не знала, как ей себя и вести. С одной стороны, всегда приятно, когда тебе говорят комплименты. А с другой – вдвойне приятно, когда комплименты тебе говорит твой собственный руководитель.

И губы девушки сами выговорили:

– Лариса Дмитриевна...

– Ах, какая там Дмитриевна! Для тебя я просто Лариса!

– Лариса! Я вас не подведу.

– Значит, ты согласна помочь? – обрадовалась директриса.

– Да. А что мне нужно делать?

– То же, что и всегда. От твоих прямых обязанностей я тебя избавить не могу, это выглядело бы слишком подозрительно. Но ты ведь можешь присмотреться кое к кому, прислушаться кое к чьим разговорам, а потом прийти и доложить об услышанном мне?

В таком свете предложение директрисы выглядело уже каким-то более сомнительным. Уж не стукачеством ли ей предлагает заняться милейшая Лариса Дмитриевна? Если так, то Аня против. Видимо, эти чувства слишком явно отразились на лице у девушки, потому что директриса тут же принялась снова плакать, причитать и давить Ане на жалость.

– Если с центром для наших юных гениев ничего не выйдет, то я разорена! Да, не смотри на меня так, я вложила в этот центр все до последней копейки. Даже заняла всюду, где только могла.

Аня продолжала смотреть на начальницу с недоверием. Как-то не верилось в ее банкротство.

– Допустим, земля мне досталась даром. И субсидии мне на вновь открывающийся бизнес через мои старые связи удалось получить. Но расходов все равно было немало. Ты же знаешь, как у нас все делается, тому дай, того подмажь, этого заинтересуй. А если не дашь, не подмажешь и не заинтересуешь, то твои бумаги могут вообще потеряться. А реклама! Волосы дыбом по всему телу встают, когда я вспоминаю, сколько мне пришлось отвалить только за рекламные буклеты! А телевидение, радио, оплата блогеров, которые оставили лестные комментарии! Это же ужас! Мне пришлось заложить квартиру банку! Я вся на нервах. Измотана до предела. Видела, сколько я ем?

– М-да...

В столовой все воспитатели сидели за одним большим столом вместе с директрисой, так что ее аппетит ни для кого не был тайной.

– Это все от нервов! – заверила девушку женщина. – Когда я психую, я всегда ем! Чем больше психую, тем больше ем. Такая закономерность.

Если так, то Аня должна была помочь Ларисе Дмитриевне хотя бы из простого человеколюбия. Если директриса и дальше будет столько жрать, то она просто лопнет. Нет, допустить этого добрая Аня никак не могла, и она дала свое согласие помочь Ларисе Дмитриевне выявить засланного к ней «казачка». К тому же на эту роль у директрисы уже имелся подозреваемый. И Ане этот человек был сильно неприятен. Можно сказать, был у Ани на него, верней, на нее, большой зуб. Так что полученное Аней поручение чудесным образом совпадало с ее собственными желаниями. Работа, совпадающая с вашими интересами, – это поистине идеальный вариант!

Глава 2

Подозреваемая Ларисой Дмитриевной особа являлась воспитательницей из корпуса «Маленьких Менделеевых». Звали ее Лидусей. Почему директриса

подозревала во вредительстве именно Лидусю, она не объяснила. Но Аня особо и не расспрашивала. Достаточно, что у директрисы есть на Лидусю зуб. И если Аня выяснит, что подозрения директрисы не так уж и необоснованны, все, можно считать, что Лидуся улетит из центра первой же электричкой.

Аня этому радовалась. Эта Лидуся была еще той штучкой. Она почему-то невзлюбила Аню с первого дня, с первой минуты, даже с самой первой секунды. Вот самое честное-причестное слово, стоило Ане сойти с автобуса, как она тут же увидела устремленный на нее взгляд той самой Лидуси. И взгляд этот был уже полон самой откровенной злобы, хотя девушки друг с другом и двух слов еще не успели сказать. Но Лидуся уже заранее ненавидела Аню. За что? Совершенно непонятно.

И еще Лидуся, будучи девушкой общительной, говорливой, веселой и со всеми, кроме Ани, приветливой, как-то так умудрилась повернуть дело, что Аня стала замечать не то чтобы неприязнь коллег, но какие-то косые взгляды в свою сторону. А уж если в компании присутствовала Лидуся, то она не отказывала себе в удовольствии как-то подколоть Аню. И за истекшую неделю Лидуся так в этом деле преуспела, до такой степени сумела накалить между ними атмосферу, что Аня уже подумывала либо о физическом устранении Лидуси, либо о своем собственном устранении.

А тут такой шанс! Лариса Дмитриевна сама не ведала, какого джинна выпустила из бутылки, когда попросила Аню об одолжении.

– Конечно, это Лидуся и есть! Она же вредная, как... как я не знаю что! Второй такой вредины на свете просто нету! Вредит окружающим просто из любви к искусству.

Да, но подозрения подозрениями, а как подобраться к этой самой Лидусе? Войти к ней в доверие точно не получится. Подружиться тоже. Какое там подружиться, не убить бы ее! Но как-то зацепиться с ней нужно. И Аня решилась. Будь что будет, она пойдет на личный контакт. И, завидев Лидусю, она решительно направилась к ней.

Лидуся в это время сидела в компании других вожатых и по своему обыкновению скалила зубы. Увидев Аню, она что-то сказала, глядя в ее сторону, отчего все остальные покатались со смеху. Аню как горячей волной окатило. Что

эта девка себе позволяет!

И, подойдя ближе, она спросила у Лидуси прямо в лоб:

– За что ты меня ненавидишь?

Та не ожидала от своей жертвы сопротивления и в первый момент растерялась. Но уже через пару секунд наморщила свой хорошенький носик, поводила им из стороны в сторону, словно принюхиваясь, а потом вдруг воскликнула:

– Чем это тут пахло?

Аня почувствовала, как на нее накатывает волна бешенства. Дикого, неистового, от которого темнеет в глазах и звенит в ушах. Вообще Аня была человеком миролюбивым. И выходила из себя она крайне редко, но зато уж когда это случалось... Тут уж обидчику позавидовать было никак нельзя. В бешенстве Аня себя контролировала очень слабо. Можно сказать, вовсе не контролировала.

Вот и сейчас, не до конца сознавая, что она делает, девушка подскочила к Лидусе и вцепилась той в волосы своими растопыренными пальцами. Целилась в лицо, хотела расцарапать щеки, губы, выцарапать глаза, но Лидуся в последнюю секунду увернулась, и Аня сумела ухватить лишь густые пряди ее волос. Эта неудача привела Аню в окончательное неистовство. Она трясла Лидусю, словно грушу, время от времени выкрикивая:

– Будешь еще так делать? Говори, гадкая, будешь?!

Но Лидуся тоже оказалась не робкого десятка. Когда первая оторопь у нее прошла, она попыталась дать Ане сдачи. Руки ее шарили по Аниному телу, но активной всего Лидуся работала ногами. Удар, еще удар, третий пришелся на коленную чашечку, и ноги у Ани подкосились. Она стала падать, но Лидусю из своего захвата не выпустила. Так что на землю они грохнулись вместе, причем Аня в полете как-то изловчилась, извернулась и на земле умудрилась оседлать снова растерявшуюся противницу.

– Гадина!

- Сама гадина!

Неизвестно, чем бы это кончилось, возможно, Аня и излупила бы Лидусю до тяжелых травм, но ей удалось лишь пару раз приложить ее головой о землю. Да и то не об асфальт, а о мягкую, покрытую опавшей хвоей траву. И даже подходящего соснового корня, торчащего из земли, чтобы припечатать об него Лидусин затылок побольнее, и то не нашлось.

- Спасите! Караул! - тем не менее орала обезумевшая от страха Лидуся. - Она меня убьет!

Только после ее воплей о помощи двое коллег бросили наконец снимать видео, спрятали смартфоны и кинулись разнимать дерущихся девушек. Все прочие столпились дружным хороводом и продолжали съемку. Двум мужчинам справиться с озверевшей Аней не удалось, она так крепко вцепилась в Лидусины волосы, что оторвать ее представлялось возможным лишь вместе со скальпом последней.

- Да помогите же! Вы люди или кто?

Еще один человек оставил съемку. За ним другой. А потом и остальные тоже поняли, что самая потеха закончилась, и отложили смартфоны. Остался лишь один - длинный, тощий, с противным вытянутым и очень бледным лицом, который и довел запись до самого конца.

- Вечером посмотрим еще раз, поржем, - пообещал он остальным, а затем обратился к виновнице: - Ань, а ты чего так взбесилась?

Аня едва дышала, но все же нашла в себе силы, чтобы огрызнуться:

- А сам ты как думаешь?

- Думаю, достала она тебя своими подначками.

- Правильно думаешь.

- Ну что, Лидуся? - повернулся тощий к другой участнице событий. - Схлопотала, наконец? А мы тебя предупреждали, чтобы ты угомонилась. Но нет, совсем от ревности с ума спятила.

- Олег! Заткнись!

Лидуся тоже тяжело дышала. Кроме того, лицо у нее было сильно расцарапано. Нет, Анины когти тут были ни при чем, постарались песчинки и мелкие камешки.

- Заткнись, придурок! - повторила она. - Просто заткнись!

Но парень - воспитатель из группы «Маленьких Менделеевых» - лишь весело заржал в ответ.

- Обидно, Лидуся, когда на твои чувства другому человеку наплевать? Вот и мне тоже было обидно. А так я даже рад, что Славка тебе отказал.

- Закрой свой рот!

Лидуся была в такой ярости, что собиралась снова броситься в бой. На этот раз на долговязого парня. Но тот ловко от нее увернулся и, хохоча, отбежал на небольшое, но вполне безопасное расстояние, так что Лидуся только и смогла, что кинуть в него несколько сосновых шишек, от которых тощий парень снова ловко увернулся. Забава пришлась ему по вкусу, и он так хохотал, что с кухни прибежали повара, а из медпункта медсестра.

Последняя была весьма кстати, она смогла проводить девушек к себе в медпункт, смазать им там ссадины и обработать царапины. И, конечно, проделывая все эти манипуляции, она не преминула сделать хулиганкам выговор.

- Стыдно, девушки! - произнесла медсестра с чувством. - В первый же день передрались между собой! Что же к середине смены будет? А к ее концу? Поубиваете друг дружку?

- Мы не дрались, - угрюмо буркнула Лидуся, разглядывая в зеркальце наливающуюся на скуле синеву. - Мы просто упали. Правда, Аньк?

Аня, которую уже оставил боевой запал и к которой стало потихоньку возвращаться ее обычное благоразумие, тоже уже смекнула, что за драку их обеих по головке не погладят, могут и выговор влепить, и премии лишить, и вообще неприятностей не оберешься, если этот случай дойдет до начальства, поэтому она торопливо поддакнула своей врагине.

Подобострастно глядя на медсестру и свою тезку – Анну Савельевну, она произнесла:

– Конечно, просто упали! Шутили, немножко перестарались, а потом упали. Случайно это у нас вышло!

– Совершенно случайно.

Но Анна Савельевна им не поверила. Она плюхнулась на стульчик, который жалобно затрещал под ее немаленьким весом, и проговорила:

– Будет врать-то, Лидуся. Я же не слепая и не глухая, люди ко мне ходят. Рассказывали мне, как Славка вокруг тебя прошлым летом крутился. А потом что? Размолвка у вас произошла? Разбежались вы с ним в разные стороны? А я тебе вот что скажу, коли не сумела мужика возле себя удержать, так и нечего на соперницу бочку катить. Любишь, люби себе в тайне. Поплакать ночью можешь в подушку, когда никто не слышит. А на людях свою гордость иметь надо. Думаешь, кроме меня, никто не сообразил, чего ты к Аньке цепляешься? Ревность тебя съела, вот что! Все об этом судачат, а тебе и невдомек.

Аня с изумлением перевела взгляд на Лидусю, ожидая, что та начнет возражать или как-то иначе оправдываться, скажет, что это все полнейшая чушь. Но Лидуся ничего такого не сказала, лишь сокрушенно вздохнула.

– Эх ты! – продолжала свои увещевания медсестра. – И ладно бы парень был хороший, а этот...

И, сморщившись, Анна Савельевна смачно сплюнула в плевательницу. Этого Лидуся уже стерпеть не могла.

– Вы такого на Славу не говорите, пожалуйста. Откуда вам знать, какой он?

– А глаза мне на что? Небось уже неделю имею счастье его персону лицезреть. А сменщице моей он и вовсе надоел хуже горькой редьки. Сколько у его отряда травм и ссадин она залечила, так весь лагерь столько бед ей не принес. На него одного, считай, все прошлое лето и горбатилась. Ни минуты покоя! Не успеет одну коленку забинтовать – мол, с велосипеда ребенок свалился, спуск с препятствиями осваивали, уже следующего к ней ведут, с ожогами. С тобой, спрашивает, что случилось? Опыты с линзой, говорит, проводил. Слава нас костер в лесу учил без спичек разводить. Ладно, этого обработает, сразу целая компания, все сплошь в синяках да шишках. С вами что? Паркурром каким-то дурацким учились заниматься. Считай, из-за Славки сменщица моя и уволилась. Завалил он ее работой.

– Зато детям со Славой весело было. В его группу все просились перевестись. У него одного в группе сорок девять человек было, у всех других воспитателей и двадцати не набиралось.

– То-то его в этом году из воспитателей турнули.

– Не турнули, а до помощника директора повысили. Только Славе такая работа не нравится, он с детьми любит возиться.

– Детство у твоего Славки еще в одном месте играет. Не вырос он, самому играть охота, вот и нашел себе ровесников. По разуму-то твоему Славке лет двенадцать от силы, не вырос он еще из коротких штанишек. Ему не с девушками гулять, а мячик во дворе гонять.

– Зря вы так. Слава хороший.

– Что в нем хорошего? Одна внешность, да и это на любителя.

– Неправда! Не только внешность! Слава еще очень добрый. Может, он и впрямь не очень умный и не очень взрослый, но зато с ним бывает весело. Временами. И он... Он ничего своего не пожалеет, лишь бы его любимой хорошо с ним было.

И, повернувшись к Ане, Лидуся горячо воскликнула:

– Ты это учти! Не теряй Славу! Не будь такой дурой, как я!

Аня потрясла головой.

- Тут какая-то ошибка. Слава не мой парень. Нас с ним ничего не связывает.

Лидуся разинула рот.

- Врешь! - выдохнула она. - Зачем ты мне врешь?

- Я говорю правду! Всегда! У нас со Славой ничего нет.

- Пока нет? Но потом будет, да? - жадно допытывалась Лидуся. - У вас же с ним роман?

Аня заметила, что и медсестра уставилась на нее во все глаза. И возмутилась:

- Нет! Нет у нас никакого романа.

- Но вы приехали с ним на одном автобусе.

- И что? - рассмеялась Аня. - Слава всей нашей группе предложил пройти летнюю практику в лагере у его тети. Только другие девочки уже пристроились, они не захотели сюда поехать. А у меня накладка получилась, тот лагерь, куда я должна была ехать, после проверки закрыли. И на первую смену там заезда нет. Вот я за Славино предложение и ухватилась. А на автобусе мы с ним вместе приехали, потому что он меня сюда привез. Еще в городе сам так предложил, чтобы до лагеря вместе добираться. Я же не знала дороги, а он знал. Вот и все, что нас со Славой связывает.

Лидуся долго сверлила Аню взглядом в упор.

- И Славка тебе не нравится?

- Ничуть не нравится. Мне он тоже кажется слишком ребячливым и легкомысленным. Просто мальчишка. И еще лентяй просто жуткий. Мне такие ребята не по вкусу.

О том, что Славка на пару со своей тетей завалили ее работой, Аня решила не упоминать. Хотя одного этого бы хватило для всякого охлаждения чувств к парню. Перерабатывать никто не любит, и Аня не была исключением.

Лидуся отреагировала неожиданно.

Она всхлипнула и, раскрыв объятия, кинулась к Ане.

– А я-то дура какая! Издевалась над тобой! Прости меня! От ревности все в башке помутилось.

Аня избавилась от объятий и пробурчала:

– Ладно.

– Мир?

– Мир.

И девушки с чувством пожали друг другу руки.

– Только...

И Лидуся снова нахмурилась.

– Только сдается мне, что ты мне врешь. Если не ты Славкина девушка, тогда кто она?

– А с чего ты взяла, что у него вообще кто-то есть?

– Он мне сам об этом сказал. И имя назвал – Аня.

Анна Савельевна уже давно заинтересованно прислушивалась к их разговору. Она любила всякие такие истории. И еще любила под эти истории попить чайку с чем-нибудь вкусненьким. Вот и сейчас она вскипятила чайник, налила в три кружки крепкой заварки, туда плеснула кипятку и насыпала в миску целую гору

пряников и баранок.

– Садитесь, девчонки, чайку с вами попьем. За чаем-то и разговор легче разговаривается. Ох, хороший напиток этот чаек! Вот некоторые люди кофе любят, а я так скажу, не нашенский это напиток. Может, где в жарких странах кофе и хорошо идет, а нам лучше чай пить. Потому как его много, пока пьешь, и согреваешься, и душой отдохнуть успеваешь, и мысли всякие передумать под него можно или с людьми хорошими покалякать. Вот мы с вами, взять для примера, двух слов прежде не сказали, а сейчас чаю попьем и лучшими подругами станем. Как же ты, Лидка, не разузнала, в какую именно Аню твой Славка влюбился?

– Да я его особо и не расспрашивала. Он мне сказал, что любит другую, я и обмерла. Я-то, считайте, целый год по Славке сохла. Все думала, как мы с ним летом снова встретимся, как опять у нас с ним все закрутится, одними этими мыслями и жила. Как весна наступила, я смелости набралась и ему позвонила. Вроде как по делу, расписание автобусов спросить хотела. А на самом деле проверить хотела, помнит ли он меня еще?

Славка свою прежнюю любовь помнил. Узнал Лидусю сразу. Разговаривал с ней дружелюбно, что совсем воодушевило девушку, которая помнила о своем проступке, из-за которого они и поссорились, и думала, что Славка ей тот случай еще не простил.

– Мне бы, дуре, понять, что неспроста он так по-доброму со мной разговаривает. Кабы у него ко мне еще чувства остались, не был бы он со мной таким ласковым после того, что я отчебучила.

– А что ты сделала? Изменила?

Лидуся кивнула:

– Нет, не то чтобы совсем изменила. А так...

– Как это так? – заинтересовалась Анна Савельевна. – Можно либо изменить мужику, либо нет.

- Я не изменяла, но Слава подумал, что изменила.

- С чего вдруг?

Лидуся покраснела.

- Неудобно даже рассказывать. Какая-то глупость.

- Нет уж, ты расскажи.

- Я у него резинки стащила.

- Резинки? - не поняла медсестра. - Какие еще резинки?

- Ну, такие... презервативы, одним словом. Резинки, которыми мы пользовались. И я их взяла. Они у Славы в ящике лежали в большом количестве. Вот я одну упаковку в карман себе и сунула.

- Зачем?

- Не знаю, - призналась Лидуся. - Глупость какая-то нашла. Подшутить над ним хотела. А он шуточки не понял. Меня в измене заподозрил. Обиделся, прямо ужас!

- Ну, я думаю, - сочувственно кивнула Аня. - Кому же приятно, когда любимая девушка ему изменяет.

А вот Анне Савельевне показался этот рассказ смешным, и она неожиданно расхохоталась:

- Изменяет, да еще и презервативы те использует, которые он для себя покупал. На свои кровные денежки заработанные купил мальчик, думал, удовольствие со своей бабой получит, а она... Ой, не могу, держите меня семеро! А она у него эти резинки стянула, чтобы с другим тайком перепихнуться! Ты чего, Лидуся, не могла сама в аптеку прогуляться? Или своего нового хахаля послать? Или он у тебя совсем нищий? Даже на презервативы денег нет?

Лидуся покраснела.

– Не было у меня никого! – воскликнула она. – И нет! Это была шутка! Понимаете вы? Шутка!

Она вскочила на ноги и, сжав кулаки, поглядела на Аню с Анной Савельевной.

– Успокойся, – произнесла та, – чего раздухарилась-то так? Верим мы тебе! Было – не было, нам-то с Анюткой какое дело, правда, Анют?

Анюта промолчала. Ей отчего-то было жалко Лидусю. К тому же Аня понимала, что такая выходка была вполне в ее характере. Шутки у нее всегда были какие-то немножко плоские. И еще Ане не нравилась реакция медсестры. С чего Анна Савельевна так ржет? Почему она так бурно отреагировала? Это и впрямь не ее дело, что там случилось между Славой и Лидусей в прошлом году.

И Аня с сочувствием произнесла:

– Ты бы вернула ему презервативы, и дело с концом.

– Я хотела, – отозвалась Лидуся. – То есть сначала хотела, а потом меня зло взяло. Если он мне не верит, если он считает меня способной на такую выходку, так и пусть проваливает! Нужен он мне!

– А потом все-таки выяснилось, что нужен?

– Ну, за год я никого другого себе так и не присмотрела, – откровенно призналась Лидуся. – Вот снова о Славке и вспомнила. Позвонила ему, а он меня и огорошил, что живет с другой женщиной, что встречается с ней уже давно и ни на кого менять ее не хочет.

– В общем, дал тебе полную и окончательную отставку! – перебила ее Анна Савельевна, прихлебывая свой чай с таким счастливым видом, словно бы это был не простой чай в пакетиках с карамелькой, а лучший элитный сорт пуэра, специальным образом заваренный и со швейцарским шоколадом в придачу.

Любила медсестра сплетни, а эта сплетня ей почему-то нравилась особенно.

Аня сердито покосилась в ее сторону, призывая ее держать свое мнение при себе, а вслух сочувственно произнесла:

- Представляю, как неприятно тебе было это слышать.

- Да я чуть не лопнула от злости! Почти год думала об этом уроде, а он все это время кувыркался с другой!

- Но стоит ли тебе ему верить? Может, он это специально сказал, чтобы тебя позлить?

- Думаешь? Хочет, чтобы я ревновала?

Лидуся очень оживилась, услышав Анино предположение. Было ясно, что Слава все еще занимает в ее сердце большое место.

- И ведь посмотри, что случилось. Он таки своего добился. Я чуть с ума не спятила от ревности. Даже следила за тобой.

- Следила-то зачем?

- Хотела своими глазами увидеть, как вы целуетесь да милуетесь. Желала убедиться, что у вас со Славой и впрямь серьезный роман.

Аня пожала плечами.

- Лучше бы ты за Славкой следила.

- Я и пыталась, - хмуро произнесла Лидуся. - Да очень уж он быстрый. Он один шаг делает, я - три. Никак мне за ним не угнаться. Вроде как займу место возле Ларисиного домика, сижу, жду, комары меня всю облепят, а я все равно жду. Как отбой, Славка из своей комнаты в окно - и бежать. Я по кустам за ним. Но ни разу нагнать не удалось. Уходил он от меня. Знаю, что по ночам к кому-то бегают, а к кому, так и не узнала. И за тобой следила, да ничего не выследила. Вроде как вы не встречались.

- Конечно, не встречались! – подтвердила Аня.

- А ведь у Славки с твоей тезкой уже и день свадьбы назначен.

Лидуся прямо со слезами это сказала. И Аня решила ее утешить:

- Врет он все! Небось нет у него никого. Тебя позлить хочет. Вот и придумал себе эту невесту.

Сама того не замечая, Аня встала на сторону Лидуси и защищала ее теперь как давняя подруга.

- Где она, эта его Аня? Ты у него спроси! И раз уж у них такая любовь, пусть он тебе ее фотографию покажет!

Лидуся нахмурилась.

- Слушай, мне как-то неудобно к нему идти. Если Славка и впрямь все врет, чтобы меня позлить, то он может подумать, что его план удался.

- Он и так это подумает, когда ему о нашей сегодняшней стычке доложат.

- Нет, все равно я не могу завести с ним такой разговор. Я со стыда сгорю! Не хочу, чтобы он думал, будто бы еще мне дорог. А ты запросто можешь!

Аня изумилась:

- Я?

- Ты!

- И как ты себе это представляешь?

- Подойдешь к нему, как бы посоветоваться по работе. Ты же у него в подчинении, значит, имеешь право его мнением интересоваться. Потом заговоришь с ним о своей личной жизни и как бы вскользь поинтересуешься,

есть ли у него кто. И послушаешь, что он тебе скажет.

– Не знаю. Мне как-то тоже неловко.

Но Лидуся уже порывисто схватила Аню за руку.

– Анечка! Умоляю! Ну, пожалуйста! Ты же не хочешь, чтобы я совсем рехнулась? Проясни ситуацию! Узнай, правда ли это про невесту. И если правда, то выясни, кто она такая!

И что было делать Ане? Отказать Лидусе и снова оказаться у нее во врагах? Нет, этого Ане не хотелось. Напротив, у нее была четкая и вполне конкретная цель: подружиться с Лидусей, войти к ней в доверие и выяснить, не замышляет ли она чего плохого против Ларисы Дмитриевны.

Теперь Аня уже гораздо лучше понимала, почему у директрисы возникли подозрения именно насчет Лидуси. Если Лариса Дмитриевна знала о том, что у Лидуси с ее племянником был роман, а потом Слава отшил девушку, то логично было предположить, что обиженная девушка может мстить и Славке, и его тетке. Нет ничего страшней мести отвергнутой женщины. И Ане хотелось разобраться в этой истории до конца.

И кроме того, сама не подозревая, она попала под обаяние своей новой знакомой. А Лидуся умела быть не только вредной, но еще и очень-очень милой. Разумеется, свои чары она пускала в ход не со всеми, а лишь с теми, от кого ей было что-то нужно добиться. Но мало находилось таких, кто мог устоять перед этой широкой белозубой улыбкой, перед открытым, устремленным на собеседника взглядом и перед мольбой, которая читалась в ясных голубых глазах Лидуси.

– Хорошо, – кивнула Аня. – Я поговорю со Славой о его невесте. Но сделаю это только один раз. И только ради тебя, Лида.

Та мигом расцвела, расцеловала Аню и заявила, что очень раскаивается в своем поведении и что теперь они с Аней лучшие подруги, просто неразлейвода!

На том и порешили. Анна Савельевна предлагала им попить еще чаю, но девушкам напиток больше не лез в горло. Они оставили медсестру в компании с ее пряниками, а сами отправились на розыски Славы. Они решили не откладывать разговор в долгий ящик. На этом особенно настаивала Лидуся, которая уверяла, что в противном случае просто лопнет от нетерпения.

Да и Аня заразилась состоянием своей подруги. И правда, чем быстрее они покончат с этим делом, тем лучше будет для всех.

Глава 3

Славку они нашли в бильярдной. Да, для тренировки глазомера у будущих гениев в развивающем центре имелось два стола. Недобрые языки поговаривали, что появились они с легкой руки любимого племянника директрисы, который был мастером в этой игре. Один стол предназначался для русского бильярда, второй был для американского.

– Иди! Он там один!

Лидуся, которая только что осторожно заглянула в окно бильярдной, теперь с нетерпением смотрела на Аню:

– Ну! Чего ты застыла? Пойди, заговори с ним, да перед этим отвлеки его от игры.

– Зачем отвлекать-то? Пусть играет.

– Когда Славка играет, он ни о чем другом уже думать не может.

Аня играла плохо, поэтому в русском бильярде лузы казались ей слишком узкими, шары слишком тяжелыми, а борта слишком жесткими. И вопреки своей обычной патриотичности она предпочитала играть в американский бильярд, где ей иной раз по чистой случайности удавалось закатить шар, причем иногда как раз тот, который она и собиралась.

В общем, ее никак нельзя было назвать заядлым игроком, поэтому Слава изрядно удивился, когда Аня подошла к нему и попросила взять ее в партию.

- А ты разве умеешь? - недоверчиво спросил он у нее.

- Конечно!

На самом деле Аня имела весьма смутные представления о правилах этой игры. Но надо же ей было найти какие-то точки соприкосновения со Славой.

- Тогда для начала в «американку»? - предложил тот.

- Отлично.

И Аня направилась к столу для американского бильярда, взяла кий, придирчиво его изучила и, как ей казалось, со знанием дела кивнула:

- Настоящий клен!

После чего она приступила к игре. Пирамида из разноцветных шаров уже была выставлена, Аня положила биток - пластмассовый шар белого цвета на сукно - и приготовилась по нему ударить.

- Что ты делаешь?

Аня подняла голову и встретилась взглядом со Славой.

- Мы же договорились сыграть «американку», - произнес он с легким укором. - А ты?

- А я что, по-твоему, делаю? Это стол для американского бильярда, и я на нем сейчас разобью шары. Или ты не хочешь предоставить даме право первого удара?

И Аня захихикала, как она надеялась, игриво. Но Славка ее игривого тона не принял.

Он задумчиво смотрел на нее, а потом вдруг спросил:

– Значит, ты считаешь, что американский бильярд и «американка» – это одно и то же?

– Конечно!

Губы у Славы дрожали, словно он с трудом сдерживал смех. Но спорить с Аней он не стал, подошел к ней и дождался, пока она разобьет шары. По чистой случайности ей удалось с первого же удара закатить в лунку полосатый шар, так что право следующего удара снова оказалось у нее. Еще удар, и еще один шар оказался в лузе. Девушка с гордостью взглянула на Славу, который, казалось, онемел от таких ее успехов. Но потом удача отвернулась от Ани. Она позорно промахнулась, ее кий даже не попал по битку, и право бить перешло к Славе.

Он взялся за дело энергично и подряд закатил три своих шара. Потом закатил четвертый и теперь примерялся к пятому. Аня с тревогой следила за тем, как стремительно сокращается число Славкиных шаров. Если дело так у него пойдет и дальше, то он забьет их все, поблагодарит Аню за игру и попрощается с ней. А они ведь даже еще не заговорили.

И, откашлявшись, Аня приступила к выполнению своей миссии. Но так как никакого деликатного вступления она, как ни старалась, придумать так и не смогла, то она брякнула:

– А как поживает твоя невеста?

Слава, который как раз в этот момент собирался ударить, вздрогнул. Шар, по которому ударил биток, ушел в сторону, ударился о бортик, откатился, задел шар Ани, поставив его как раз напротив лузы, а сам замер в совсем неудобной позиции.

– Черт! Промазал! – расстроился Слава. – Аня, бей! Твой черед.

Но Аня уже потеряла последний интерес к бильярду. Сделав вид, что прицеливается, она повторила вопрос:

- Так как там твоя невеста?

- А чего ей сделается? Все у нее в порядке.

Так, значит, невеста и впрямь существует. Неприятная новость для Лидуси. Ане даже показалось, что она слышит чей-то горестный стон. И похоже, это показалось не ей одной, потому что Славка тоже закрутил головой, словно прислушиваясь.

- А как же это вы так решились пожениться? - поспешила отвлечь его вопросом Аня. - Тебе еще учиться два года.

- И чего? И доучусь.

- А твоя невеста? Она ведь тоже учится?

Слава пожал плечами.

- Хватит с нее. Она уже всему выучилась.

Ага, значит, невеста уже окончила какое-то учебное заведение. Так, может быть, она старше Славы?

- А как вы с ней познакомились?

- Обыкновенно. По улице навстречу друг другу шли, так и познакомились.

Ничего себе обыкновенно! Аня даже испытала на мгновение что-то вроде зависти. Вот с ней никто ни так ни эдак не знакомится. Наверное, невеста у Славки потрясающей красоты.

А парень продолжал:

- Я еще тогда на первом курсе учился. И родители сначала были против наших с Аней отношений, даже запрещать одно время пытались, только кто их станет слушать? Квартира мне от бабки досталась, жить было где. Мы с Аней сразу

отдельно от родичей и поселились. Родители мои, конечно, покривились, они-то эту квартиру сдавали, только я им свое слово сказал. Ну, они и смирились. А тетя, так та сразу встала на мою сторону. За это ей отдельная большая благодарность и от меня, и от моей Ани. За лето мы с моей Анютой подкопим денег, а осенью и свадьбу сыграем.

Аня слушала и удивлялась. Выходит, отношения Славы и его невесты длились уже не один год, раз познакомились они, когда Славка учился на первом курсе? Но как же тогда Лидуся? Получается, что Славка не Лидусе изменил? Напротив, он изменял как раз своей невесте с Лидусей?

- А как она выглядит? Твоя невеста, какая она из себя?

- Самая красивая!

В голосе парня слышался восторг.

- Если бы ты только знала, какая она красавица!

Ну да, лишь потрясающим красавицам и везет, только с ними прямо на улицах женихи и знакомятся.

- У тебя нету с собой случайно ее фотографии? - хмуро спросила Аня.

- Есть. Только обтрепалась немножко. Показать?

- Показывай!

Славка полез в карман, а потом из бумажника извлек маленький кусочек картона.

- Еще в первый день знакомства мы сфоткались. Так с тех пор эту фотографию с собой и таскаю. Немножко плохо видно на ней.

Этого он мог бы и не говорить. Фотография и так-то была невелика размером, да еще и по краям обтрепалась, в нескольких местах погнулась, а в одном так и вовсе покрылась какими-то пузырями.

– Ребятам у костра показывал, от жара покоробилась, – объяснил Слава. – Правда, красавица?

– М-м-м...

Лицо его невесты разглядеть было трудно. Кроме того что фотография была маленькой, сделанной в фотоминутке, так еще на ней были изображены сразу двое – сам Славка, кстати говоря, легко узнаваемый, и какая-то очень худенькая бледная молодая женщина, по виду вроде как и впрямь постарше Славы.

– Это и есть моя Аня.

– Понятно.

Парень не мог глаз оторвать от фотографии.

– Анечка, моя малютка Анютка, – повторял он.

И Ане даже показалось, что фотография его гипнотизирует. «Слава, не смотри!» Вот что захотелось ей крикнуть, но она смолчала.

– Правда, красавица? – восторженно поинтересовался парень. – Знаю, вы, девчонки, не любите говорить друг о дружке хорошее, но правды ради скажи, что она красавица!

– М-да-а-а... – выдавила из себя Аня с большим трудом. – Симпатичная, конечно.

Это был максимум, на что она правды ради была готова. Назвать красавицей этого заморыша на фотографии у нее язык бы не повернулся. Тощая, волосы вытравлены до белизны, лоб прикрыт челкой, из-под которой смотрят огромные, обведенные чем-то черным глаза. Что же она такая тощая да бледная? Болеет невеста чем, что ли? Или просто диетами себя до состояния Кощея довела?

– Слава, ты меня прости, что я тебя вопросами о твоей невесте донимаю, но неужели...

Аня хотела спросить, неужели Слава и впрямь считает свою невесту красавицей? Но тот не дал ей договорить и перебил:

- Ничего! Я даже рад с тобой про нее поболтать. Каждую минуту скучаю по ней, ты себе не представляешь, что это за чувство. Вроде бы должен был уже остыть, а только еще больше ее желаю. Каждую минуту о ней одной и думаю. Умница моя! Красавица!

И Слава жарко расцеловал фотографию. Видимо, он так прикладывался к ней довольно часто, оттого фотография и приобрела такой жалкий вид.

- Так о чем ты хотела меня спросить? - спохватился парень, закончив лобызать фотку.

- Но ты вот говоришь, что все лето будешь в центре работать?

- До самой осени. Денег нужно к свадьбе подкопить.

- А твоя невеста как же?

- Так и она работает.

- И вам не скучно друг без друга?

Слава хотел что-то ответить, но тут в помещение вбежала воспитательница «Маленьких Тимирязевых» - хорошенькая миниатюрная Поляночка. Ее и без того милое личико сейчас казалось удивительно привлекательным. От волнения щеки девушки слегка порозовели, а мягкие светлые волосы красиво развевались.

- Слава, пойдем скорей! - воскликнула она. - Там у нас ЧП, кажется.

- Что случилось-то?

- Там в вещах у одного мальчика, прямо в его чемодане, гранату нашли! Как ты думаешь, может быть, остальных детей эвакуировать?

- А вы этого еще не сделали?

- Нет, мы не знали, как нужно поступать в таких случаях.

- Бежим скорей!

Они убежали, Аня тоже вышла из бильярдной. У входа никого не было. Где же подруга?

- Лида, - позвала она. - Лидуся... Ты тут?

Лида появилась из-за угла.

- Слышала? - спросила у нее Аня.

- Слышала.

- Может, МЧС нужно вызвать?

- И чем тут МЧС поможет? - уныло пробормотала Лида. - Бравые ребята заставят Славку разлюбить его невесту и полюбить меня?

- Нет, я про гранату говорю, - растерялась Аня.

- Какую еще гранату?

- Которую в вещах у ребенка нашли.

Но Лида, поглощенная собственными страданиями, про гранату, кажется, даже и не услышала. Она жаждала узнать подробности разговора, произошедшего между Славой и Аней, и больше всего ее интересовала внешность невесты.

- Ты ее разглядела? Она высокая? А какая у нее фигура? А волосы? Прямые? Длинные?

Как могла, Аня пыталась ответить на эти вопросы. Сделать это было не так-то просто, потому что она и сама толком не разглядела девушку. У нее только сложилось впечатление, что на кого-то эта невеста похожа, но на кого именно, она понять не могла.

– Все ясно, – сказала в итоге Лидуся. – Славка меня потому бросил, что я маленького роста и толстая. И волосы у меня вьются!

И она с такой ненавистью дернула себя за крутой локон, что даже вырвала несколько волосков.

– погоди ты! Вовсе ты не толстая! И рост у тебя нормальный. А невеста у Славки откровенно страшная! Просто я ему в лицо не могла этого сказать.

– За что же он тогда ее любит?

Аня развела руками. Мол, любят ведь не за что-то, а просто так.

Лидуся немного помолчала, подумала, а потом голосом, явно не предвещающим ничего хорошего, проговорила:

– Но ты эту бабу в лицо не узнала?

– Нет.

– И никогда ее прежде не видела?

– Мне кажется, нет.

– Ладно, тогда у меня есть перед ней одно преимущество!

– И какое?

Лидуся подбоченилась и с торжеством произнесла:

- Она где-то там в городе осталась, работает, деньги на свадьбу копит и не знает, глупая, что никакой свадьбы не будет.

- Почему?

- А я ее расстрою!

- Как? - ахнула Аня.

Она имела в виду морально-этический аспект, нехорошо уводить жениха у другой женщины, даже если этот жених когда-то был твоим любовником, а потом тебя бросил и теперь тебе хочется отомстить и ему, и ей, и вообще всем, кто рядом с ними.

Но Лидуся снова все поняла по-своему и объяснила принцип своих дальнейших действий. Как именно она заставит Славку бросить свою невесту.

- Пусть невеста тысячу раз любимая, но она далеко, а я-то нахожусь рядом со Славкой.

- И что?

- А то, что у меня в прошлом году получилось затащить его в койку, и в этом году тоже получится.

- Но... Но...

Аня еще долго бы заикалась, пытаясь выяснить, зачем Лидусе это понадобилось, но та ее перебила вопросом:

- Поможешь мне?

- Но как?

- Я еще пока и сама не знаю, что я сделаю, - задумчиво произнесла Лидуся. - Может быть, к бабке какой-нибудь сбегать? Приворотное зелье у нее купить. А?

Заговор прочитать. Как думаешь?

Вообще-то Аня считала, что такие визиты к бабкам – это пустая трата времени и денег. Да и церковь их не одобряет.

Но Лидуся, оказывается, спрашивала для проформы. Она все уже для себя решила.

– Есть тут в соседнем поселке одна ведьма, очень здорово кавалеров присушивает. Сходим к ней после отбоя?

– Да мне вроде как не надо. Никого присушивать я не собираюсь.

– Так ты просто со мной за компанию сходи! Одной-то мне боязно в такую даль переть.

Вот так и получилось, что еще сегодня утром бывшие врагами девушки уже к вечеру стали чуть ли не закадычными подругами. А всего-то им для этого и было нужно, что хорошенько намять друг другу бока и насажать на физиономиях ссадин.

До вечера больше никаких значительных событий в центре развития будущих гениев не произошло. Граната, найденная в корпусе у «Маленьких Тимирязевых», оказалась игрушечной. Она была сделана настолько профессионально, что любой мог ошибиться. Но на всякий случай Слава подозрительную игрушку все равно у ее владельца изъял, пообещав вернуть родителям с соответствующими комментариями.

– Подумаешь, – фыркнул разоруженный шкет. – У моего брата дома миномет есть.

Во избежание порчи собственной нервной системы Славка не стал уточнять, игрушечный этот миномет или настоящий. А директриса после ужина собрала детей на спортивном поле и прочитала им почти часовую лекцию об угрозе терроризма. Лекцию для Ларисы Дмитриевны написала Анечка. И она с неудовольствием замечала, что многие дети, даже стоящие в первых рядах,

вместо того чтобы внимательно слушать поучительные слова и проникнуться важностью момента, откровенно зевали, ковыряли в носах и с явной тоской глазели по сторонам, люто завидуя стоящим за их спинами товарищам. Те проводили время куда веселей, они извлекли из карманов различные гаджеты и погрузились в восхитительно увлекательный виртуальный мир компьютерных игр.

Поздно вечером, когда они с Лидусей пробирались вдоль речки, Аня пожаловалась своей новой приятельнице на равнодушие зрителей, а в ответ услышала:

– Чего же ты хотела? Это дети. Они так ловко притворяются, как это делают взрослые, еще не умеют. Чтобы они тебя слушали, их надо действительно заинтересовать. Если хочешь знать мое мнение, то сегодняшняя речь Ларисы Дмитриевны была скучной. Да и вообще, две речи за один день – это многовато. Детям обещали лето, обещали развлечения, а вместо этого заставляют часами париться на площадке, слушая унылую старую бабу.

– Зря ты так о своей будущей родственнице.

– Кто родственница? – не поняла Лида.

– Если Слава женится на тебе, то Лариса Дмитриевна станет твоей тетей.

Лидуся даже притормозила.

– Слушай, а я как-то об этом даже и не подумала. А ведь действительно, возьму мужа, приму и его родню.

– Ну что? Не идем к гадалке? – язвительно поинтересовалась Аня.

– Нет, идем!

И когда девушки снова двинулись в путь, Лидуся пробормотала вполголоса:

– Пусть Славка только на мне женится! А уж как выдворить из нашего дома его тетку, я придумаю.

Как ни тихо она это прошептала, Аня бормотание подруги все равно услышала. И обрадовалась, что появился повод выполнить задание директрисы.

- Так тебе не нравится Лариса Дмитриевна? - спросила она у Лидуси.

- Да нет, нормальная баба. Занудная только. Но это все старухи такие.

- Но ты сказала...

- Правильно, дома у себя ее терпеть я бы не стала. А тут она хозяйка.

- Значит, ты ее не ненавидишь?

- Нет, конечно, - удивилась Лидуся. - С чего бы мне ее ненавидеть?

Аня ничего не ответила, но в душе она была страшно рада. Теперь она может с чистой совестью доложить Ларисе Дмитриевне, что та не на того человека думает. У Лидуси претензий к Ларисе Дмитриевне нету. Пусть директриса поищет еще кого-нибудь, кто действительно ее ненавидит.

Вообще оказалось, что Лидуся долго и увлеченно способна говорить только на одну тему. О своем Славе.

Аня шла, слушала, но понять Лидусю она не могла. Чего так зацикливаться на каком-то Славке? Можно подумать, других свободных парней рядом не наблюдается. Да взять того же тощего - пусть и не красавец, зато умен. Конкурс на эрудицию выигрывает с лету. А Славка? У него только и есть, что смазливая внешность и тетка в директорах. Других плюсов у Славы не наблюдалось.

- Ленив, прижимист, не слишком умен, такой в жизни немногого добьется. Да еще любит другую. Зачем он тебе? Красота с годами померкнет. Тетка со временем станет сама нуждаться в уходе и заботе. Никакой приятности, одни заботы и проблемы. Чем гоняться за Славкой, выбери себе кого-нибудь другого, кто сам станет за тобой шлейф таскать.

Так Аня уговаривала Лидусю всю дорогу, но толку было чуть. Лидуся ничего не хотела слушать и упорно продиралась по узкой тропинке, которая тонкой ниткой змеилась вдоль речки, навстречу своему счастью. Конечно, от лагеря до поселка, куда шли подруги, имелась и нормальная дорога, местами даже заасфальтированная. Но пешком по ней добираться было гораздо дольше, чем по тропинке вдоль речки. И все же Аня уже двадцать раз пожалела, что отправилась с Лидусей.

– Белые ночи, темно не будет, хоть до рассвета гуляй, – ворчала сама на себя Аня. – А о комариках подумать ума и не хватило!

На каждом шагу девушки задевали высокую траву, и полчища кровососущих, обрадованных неожиданной возможностью поживиться тварей, поднимались в воздух. Какое-то время еще действовал репеллент, которым девушки щедро облились перед выходом. Но минут через двадцать его действие уменьшилось, и комары усилили свои атаки. Да еще последний участок дороги оказался труднопроходимым. Если вначале под ногами были камни и хотя и существовал риск соскользнуть с них, упасть и разбиться, зато ветерок на открытой местности сдувал комаров, то теперь местность стала пониже, по обеим сторонам тропинки все чаще встречались деревья, от которых стало темно и страшно, и кустарник, прорваться через который получалось с трудом.

– Похоже, тут мало кто ходит.

– Ага, других дураков, кроме нас с тобой, нету.

Но все когда-нибудь кончается, закончился и этот путь. Перед девушками вновь засверкали уличные фонари, и их души наполнил настоящий восторг.

– Ура! Цивилизация!

Возвращение к цивилизации было решено отпраздновать в круглосуточном магазине, где подруги купили пакет зефира в шоколаде и сок.

– Все в двойном комплекте! – заявила Лидуся продавщице.

Один комплект девушки решили отдать Глафире, к которой шли за помощью, а второй комплект употребили сами.

– Хорошо-то как!

Вот только искусанные комарами руки, ноги, лицо и шея нещадно горели. Кроме комаров над рекой вилась еще какая-то противная мелкая мошка, которая кусала еще больнее. У Лидуси совсем затек один глаз, а у Ани правое ухо увеличилось в размерах раза в два.

– Проклятые твари.

– Ты как хочешь, а я к речке больше не сунусь и обратно пойду по асфальту. Не хочу, чтобы меня гнус сожрал во цвете лет.

– А я слышала, что в тундре мошкара может убить даже целого оленя. Просто высасывает из него кровь понемножку, и животное слабеет и погибает.

– Я прямо чувствую себя таким оленем.

И Лидуся щедро хлебнула соку, чтобы восстановить баланс жидкости в организме.

Разговаривая, они побрели по поселку. На улице была одна молодежь, люди постарше уже разбежались по домам, поближе к своим телевизорам. Первая же пара подростков указала девушкам направление к дому провидицы Глафиры.

– Пойдете прямо до конца и увидите. Белый дом с зеленым забором. Вы его сразу узнаете, он там один такой.

В конце улицы и впрямь был зеленый забор, за которым стоял двухэтажный дом. Он был явно недавно и тщательно отштукатурен, а крыша и решетки на окнах покрашены зеленым. Весь дом увивали побеги дикого винограда. Ухоженный, крепкий, достойный дом, совсем не то, что стоящие рядом старенькие обветшавшие домишки, окруженные грядками и собранными из оконных рам парниками, в которых уже тянулись вверх огуречные да помидорные побеги.

Рядом с домом Глафиры не было видно ни грядок, ни бытовых построек вроде курятников и свинарников. Вместо этого ее дом окружал ровный газончик, поросший изумительно зеленой травкой, в которой виднелись островки мелких голубеньких цветочков вероники – почвопокровного растения, которое очень украшает ранним летом любой газон, причем особого ухода не требует.

Весна в этом году выдалась поздняя, тепло наступило лишь в мае, и поэтому между вероникой еще доцветали последние тюльпаны. Бело-розовые облака покрывали ветки цветущих яблонь. Вокруг царила такая красота, что девушки невольно остановились, любуясь этим зрелищем. Наверное, при солнечном свете тут вообще было восхитительно, но даже сейчас, в ночное время, этот сад казался чарующим приютом доброй волшебницы.

Аня взглянула на часы и ахнула:

– Как поздно! Уже без четверти одиннадцать. А вдруг Глафира нас не примет?

– Примет!

И Лидуся уверенно толкнула калитку, которая без скрипа отворилась, пропуская их в сад. Но Аня заметила, что сначала ее подруга что-то повертела на калитке, словно бы винтик откручивала, и лишь после этого калитку удалось открыть. Откуда Лидуся знала, что нужно делать, чтобы калитка открылась? Догадалась? Но так просто о таких вещах не догадаешься, нужно знать наверняка.

Поднявшись на невысокое крылечко, девушки постучали в дверь. Она была выкрашена зеленой краской, и на ней были нарисованы белые ромашки. При взгляде на них на душе сразу становилось как-то легко и просто.

– Милости просим, – раздался приветливый женский голос. – Заходите, гости дорогие. Обе заходите!

Гости! И во множественном числе! Хотя чему удивляться, небось Глафира увидела их, бредущих по дорожке к дому.

Подруги вошли в чистенькую, застеленную линолеумом прихожую. На пороге лежал половичок, на котором они сняли уличную обувь, а потом прошли в

комнату, куда вела открытая дверь, в проеме которой просматривался силуэт женщины, сидящей за круглым столом.

К удивлению Ани, которая ожидала увидеть в руках у женщины колоду карт, хрустальный шар и, может быть, кости летучей мыши или саму летучую мышь, Глафира, если это была она, занималась самым рядовым делом – перебирала гречку. Сидела и спокойненько так отделяла чистые зернышки от грязи.

От мамы с бабушкой Аня знала, что в советские годы, когда в магазинах продавалась сильно загрязненная мусором крупа, все домохозяйки так развлекались в свободное от другой работы время. Ну, не было, чем занять себя советским женщинам! Только что бельишко на всю семью в тазу прополощи, а потом седи себе, гречку перебирай. Красота!

Впрочем, тогда и куры продавались не потрошенные. Советской хозяйке нужно было быть немножко хирургом. То есть уметь и голову птичке отрезать, и брюшко вспороть, чтобы затем извлечь из него нежные потрошка, из которых после получался изумительный и очень душистый куриный бульон.

Но теперь в магазинах крупа продается зернышко к зернышку, разве что промыть можно для очистки совести, а чтобы перебирать, отделяя хорошие зерна от черной шелухи и овса, такой крупы Аня и не видела никогда. Но Глафира где-то умудрилась раздобыть именно такую сильно загрязненную крупу, которую с увлечением сейчас и перебирала.

– Замуж хотите? – спросила она, не поднимая головы и не отрываясь от своего занятия. – Заневестились небось, а мужики замуж не берут? Ну, это беда легко поправимая. К осени обе замуж выскочите.

И, оторвавшись от своего занятия, она пытливо взглянула на девушек и спросила:

– Хотите замуж-то?

– Хотим.

И Лидуся кивнула. И что интересно, Аня тоже кивнула. Хотя она-то каким боком хочет? Ей еще предстояло учиться два года. Зачем же ей замуж?

– Тогда помогу вам. Сама-то я много раз замужем была и снова не прочь сходить, так что прекрасно вас понимаю. Что же вы стоите? В ногах правды нет. Присаживайтесь.

Возле стола стояли еще два стула, девушки на них устроились и выжидающе посмотрели на хозяйку. Но та, разделив крупу на две кучки, продолжала невозмутимо перебирать зерна. На вид Глафире было лет пятьдесят – пятьдесят пять. Лицо у нее было округлой формы, с маленьким аккуратным подбородком и аккуратным носиком. Симпатичная женщина. Одета Глафира была очень просто. Какая-то футболка, лосины, на плечах для тепла накинут шерстяной свитер, рукава связаны узлом на груди. Совсем не так должна была бы выглядеть провидица и почти ведьма.

Какое-то время в комнате была тишина, а потом ее пререзал громкий мужской голос:

– Сволочи и гады! Кругом одни гады!

Аня так и подпрыгнула. Голос был какой-то нечеловеческий и доносился он из темного угла. Но Лидуся не дрогнула.

А сама Глафира подняла голову и неожиданно ласково отозвалась:

– Зато Петька хороший.

И голос, словно обрадовавшись, начал повторять:

– Петька дурак! Петька урод! Жрать хочу, дура! Мяса давай! Дурак! Дурак!
Дурак!

Поднявшись, Глафира прошла в тот угол и включила торшер, комната мгновенно залилась теплым желтым светом.

– Ой! Это у вас попугай! – воскликнула Аня, рассмеявшись. – Говорящий!

Попугайчик был совсем маленький. Обычный волнистый попугайчик зеленого цвета с желтой шапочкой и рябой шейкой. Посмотришь, так ничего особенного.

- Но почему он у вас так ругается?

- Петя достался мне от моего последнего мужа. Тот принес Петю в дом еще совсем птенчиком и зачем-то научил птицу ругаться. А теперь муж умер. А Пете если что не по вкусу, или просто скучно, или хочется обратить на себя внимание, то он сыпет отборными проклятиями. Я пытаюсь его переучить, разговариваю с ним только ласково, но, видимо, что заучено в детстве и ранней юности, то и остается с нами на всю жизнь. Теперь Петя не желает ничего заучивать, ругается, словно сапожник, позорит меня перед людьми. Да, Петенька?

- Дура!

Аня снова вздрогнула. Не самый приятный характер у попугая. А Глафира молодец. Не выкинула противную птицу, кормит и лелеет ее, должно быть, в память о любимом муже?

- Семеро у меня мужей было, - неожиданно произнесла Глафира. - Непутевые были, все умерли.

Женщина насыпала Пете корма, которым тот и занялся, не тревожа больше покой хозяйки и ее гостей. А Глафира вернулась к своему занятию. Она перебирала зерна с увлечением, дула на них, пересыпала из руки в руку, внимательно присматриваясь к тому, в какой узор они ложатся на столе. Пересчитывала их, сортировала по кучкам, а потом снова считала.

- Что вы делаете? - не выдержала Аня. - Моя мама тоже раньше перебирала гречу, но так долго с крупой для каши она никогда не возилась.

Глафира улыбнулась:

- Эта крупа не для каши.

- А зачем?

– На этих зернах я вам погадаю. Первая половина крупы для твоей подруги, вторая для тебя. А чистила я ее для того, чтобы зарядить зерна своей энергетикой. Зернышки ко мне привыкли, впитали мою информацию, теперь с ними можно легко работать. Они все скажут, как есть.

– И что? – с любопытством спросила Лидуся. – Выйду я замуж?

– Выйдешь.

– За Славку?

– Нет, имя твоего мужа будет начинаться на букву «О».

И Глафира ткнула пальцем в зерна, которые и впрямь сложились в виде овала или буквы «О».

– Но Славка – это Вячеслав, – упиралась Лидуся. – И это имя на «В». Вот его фотография. Посмотрите и учтите, что я только за Славку замуж хочу!

– Забудь о нем, – неожиданно сурово произнесла Глафира, едва глянув на фотографию. – Предоставь мужчине его судьбе. Иначе и сама рядом с ним можешь погибнуть.

Лидуся схватилась за голову:

– Славка умрет? Так, да? Это ты видишь?

Глафира нахмурилась еще сильнее:

– Смерть я никому не предсказываю.

– Но он умрет? Глафирочка, дорогая, скажи мне! Я должна знать!

– Угроза над ним нависла, – нехотя ответила Глафира. – И на тебя тень тоже падает. Мой тебе совет, отойди от него.

– Но кто может хотеть его смерти? Вдруг еще можно повлиять на этого человека? Остановить? Воспрепятствовать?

Глафира снова принялась пересыпать зерно.

– Не вижу имени злодея. Но это женщина. Она связана с ним крепкими узами. Выставляется перед всеми его другом, а у самой на сердце черная злоба.

Аня покосилась на Лидусю. Не о ней ли и речь? Подруга мечтает выйти замуж за Славку, но при этом явно серьезно на него обижена, даже зла. Но нет, Глафира явно имела в виду кого-то другого. Не стала бы она предостерегать Лидусю от нее же самой.

– Эта женщина владеет черной магией, – бормотала Глафира, дрожа как безумная. – Помню ее. Она заговоры на смерть практикует. Совсем черная. Будьте осторожней, девочки, не вставляйте у нее на пути, это для вас обеих может оказаться смертельно опасно.

И, порывистым движением смешав обе кучки, Глафира воскликнула:

– Все! Уходите! Сегодня я больше к гаданию не притронусь!

– Но, Глафира...

– Хватит и того, что я уже вам сказала. Не хочу смерть кликать!

– На кого кликать? На меня?

– На тебя! На меня! На всех нас!

И дикий взгляд Глафиры остановился на Ане. Та поежилась. Что прорицательница так на нее таращится? Аня тут вообще ни при чем! Но Глафира уже не смотрела ни на одну из подруг. Она быстро поднялась и пошла к дверям, всем своим видом показывая, что подругам тоже нужно последовать за ней к выходу. Меньше чем через минуту они все трое оказались на улице, где скомканно попрощались со все еще молчащей хозяйкой и поспешили к калитке. Больше девушки не обращали внимания на окружающую их красоту. Бежали

сломя голову подальше от обозлившейся невесты на что Глафиры. Поход их назвать удачным было никак нельзя.

– Вот так сходили!

– Погадали!

– Сидели бы себе дома, ничего не знали, были бы спокойны и счастливы.

Все-таки правильно, думала Аня, что церковные батюшки не одобряют гадальное ремесло и самих гадалок. Вот взять, к примеру, ту же Глафиру, наговорила с три короба, разной жути напустила, напугала их, а что делать, толком и не объяснила. Берегитесь, мол, говорит, не стойте у нее на пути. А кого беречься? И на чьем пути им не стоять?

Глава 4

Утро следующего дня ознаменовалось сразу двумя событиями. Во-первых, по случаю наступившей теплой солнечной погоды было решено разрешить детям полчаса поплавать в озере. И во-вторых, исчез воспитатель группы «Маленьких Кулибиных» – Антон.

Аня с Лидусей, направляясь к Глафире накануне вечером, встретились с парнем на берегу речки Глубокой. Это было уже после отбоя, и девушки удивились, что Антону надо на берегу. Но он сказал им, что просто хочет искупаться и освежиться перед сном после первого настоящего рабочего дня.

Теперь же выяснилось, что подруги были последними, кто видел Антона.

К себе в комнату он не возвращался. И на территории лагеря тоже не появлялся.

– Вы, девчонки, были последними, кто с ним встречался, – сказал Олег – тот самый тощий и долговязый воспитатель из отряда «Менделеевых», который вчера так охотно дразнил Лидусю. – Поздравляю!

– С чем это?

Голос у Олега был ехидный, так что Аня ничего хорошего от его поздравлений не ожидала. И правильно.

– А как же! – радостно заявил ей парень. – Если выяснится, что с Антоном что-то не того, то вы первые под подозрением.

– Почему это мы первые? И под каким это подозрением?

– Кто виделся с покойным последним, теми полиция занимается в первую очередь.

Лидуся тут же размахнулась и от души треснула Олега по затылку.

– Сплюнь, придурок!

Но другим предположение Олега показалось занимательным.

– Действительно, может, с ним случилось что? Антон у нас редкостный педант, в одиннадцать он уже всегда в кровати. В восемь на ногах. Весь день расписан у него буквально по минутам. Не дай бог ему в чем-то помешать, отвлечь или задержать разговором, вовек тебе не забудет, как ты однажды нарушил распорядок его дня.

Антон жил в комнате с еще одним воспитателем – Романом, который подтвердил, что у Антона имеется привычка освежаться перед сном.

– Но обычно он просто принимает теплый душ. Антон хляк, панически боится всяких инфекций. Чуть кто чихнет, он уже кварцевание в комнате проводит, ультрафиолетом воздух чистит, чтобы не заразиться. И все равно триста дней в году с заложенным носом ходит. А я вот вирусов не боюсь и всегда здоров. Кто болячек боится, думает о них постоянно, к тем они и липнут. И я вам так скажу, чтобы Антон полез купаться в холодную воду, да еще вечером и на речке, когда на улице и так не жарко, это на него совсем не похоже.

Кроме того, настораживало, что Антон не взял с собой на речку никаких купальных принадлежностей. Как у всякого педанта, у него они были аккуратно сложены в герметичный полиэтиленовый пакетик. Тут была и шапочка, и плавки, и полотенце. И все эти вещи оставались в комнате.

– Нет, я вот могу и голяком нырнуть, – продолжал выступать Роман. – Мне это без проблем. Считаю, что Бог создал человека совершенным, стесняться своего тела – все равно что стыдиться дела рук Божьих. Но это я! А второго такого зануду и ханжу, как Антон, надо бы еще поискать. Он бы ни о чем не пошел купаться без плавков.

– И без полотенца, чтобы было чем вытереться.

– Может, он полотенце у кого-нибудь одолжил? Без него-то никак.

Подруги могли и сами подтвердить, что вчера вечером на улице и впрямь было весьма свежо. И после купания такому слабому здоровьем персонажу обязательно нужно было поскорей вытереться. Не говоря уже о том, что ему вообще не следовало купаться в прохладной речке, если уж он так боялся простуды.

И тут Лидуся задумчиво произнесла:

– А ты не помнишь, было у него при себе хоть какое-нибудь полотенце?

Подруги стали вспоминать и пришли к выводу, что полотенца у Антона при себе как раз и не было.

– Вообще интересное кино получается! – возмутился Роман. – Ночевать он не явился. Купаться без полотенца поперся. Что с ним приключилось? С ума он, что ли, сошел?

– А почему ты не думаешь о приятном? Антон мог влюбиться.

– Антон? Влюбиться?

Роман не стал сдерживаться и громко расхохотался.

– Сразу видно, что это не ты прожила с ним в одной комнате весь прошлый сезон. Да это же сухарь, каких поискать! На танцы его зовешь, он книжку читает. На прогулку – он научный реферат строчит. Только учебу свою и знает. Никакой личной жизни у человека нету, да он вообще в аспирантуру хочет поступать!

Аспирантура аспирантурой, но поверить, что у двадцатилетнего парня не играют гормоны, было трудно. Но Роман стоял на своем:

– Девушки у Антона нету! Я с ним живу и слышу, с кем он разговаривает. Либо родители ему звонят, чтобы справиться о здоровье, либо друзья, чтобы что-то про учебу спросить. И все, никакими девушками там даже и не пахнет.

– Может, он к родителям смотался?

– Нету его у них. Его родители сегодня уже дважды звонили. Тревожатся. Я трубку не беру, не знаю, что им говорить. Сказать, что Антон не ночевал, – еще больше их расстроить.

Учитывая все вышеперечисленное, отсутствие Антона стало обрастать пугающими домыслами. И чтобы их прекратить, Лариса Дмитриевна отправила несколько человек на берег речки – проверить, нету ли там Антона.

– Парень с чудиной, мог зачитаться умной книжкой да и забыть о своих обязанностях.

Подруги тоже напросились в экспедицию. На сердце у них было тревожно. Они сами были вчера на берегу речки и знали, как там после заката солнца становится неуютно.

– Если бы Лариса сама туда ходила, она бы не рассуждала про книжки.

– Это надо быть не с чудиной, а с огромным приветом, чтобы читать книжки, не замечая тучи комаров и мошкары вокруг себя.

Но приказ есть приказ. По узкой тропинке, хватаясь за корни, они спустились вниз к самой речке. Тут был небольшой пляж, образовавшийся на изгибе русла

возле относительно тихой заводи. Вчера девушки шли вдоль речки, но верхом, сюда, к самой воде, они не спускались. И сейчас с любопытством оглядывались по сторонам. Берег был крутой, усыпанный песком вперемешку с камнями самых разных размеров. Роднило все эти камни одно – они были острой формы и торчали в самых неподходящих местах.

Лидуся присела на один такой камешек на берегу, чтобы вытряхнуть набившийся в балетку песок, но тут же вскочила, потому что острый камень впился ей прямо в мягкое место. Пришлось ей опереться на руку Олега, который, как водится, оказался рядом с ней. И удивительное дело, стоял смирно, никаких обычных своих злодейских трюков не проделывал, так что Лидуся сумела и песок вытряхнуть, и туфельку обратно нацепить.

Только после этого она отпустила Олега, огляделась по сторонам и сделала вывод:

– Антона тут не наблюдается.

Роман с Аней поняли это гораздо раньше.

– Но для купания это единственное пригодное место, – сказал Роман. – Следующий спуск к реке уже у самого Рабочего поселка.

Именно в том направлении и бегали вчера девушки. Рабочий поселок получил такое название из-за того, что пятьдесят лет назад там селились преимущественно рабочие, трудящиеся в песчаных карьерах. Потом промышленную добычу песка по какой-то причине в этих местах прекратили, а поселок остался и даже разросся. Пусть карьеры себя в плане заработка для жителей и исчерпали, но в поселке к этому времени был уже построен небольшой стекольный заводик, который дал людям новые рабочие места. И название поселка осталось прежним.

Лидусе удалось наконец найти подходящий не слишком острый камешек, она устроилась на нем, переобула вторую ногу, а потом критически оглядела пляж и сказала:

– Всюду песок почти белый и только в одном месте он какой-то желтый. Интересно, почему так?

Олег тоже посмотрел в том направлении, а следом за ним и Роман с Аней. Под самым обрывом на берегу и впрямь песок отличался по цвету. Он был ярче и казался влажным.

- Свежий, вот и желтый, - сказал Олег. - Тут, на берегу, он уже полежал, на солнышке обветрился и посветлел. А там он сырой.

- Почему?

- Что?

- Почему он там сырой?

Ответить на вопрос Лидуси никто не смог. Ребята стояли и чесали головы. А в самом деле, почему он сырой?

- Должно быть, сверху откуда-то обвалился.

- Откуда?

Лидуся была неумна в своем любопытстве. И так как она обычно умела настоять на том, чтобы все делалось по ее прихоти, то все остальные тоже стали думать, откуда могла взяться куча свежего песка на берегу.

Берег реки, как уже говорилось, был почти отвесным. Сверху он нависал над пляжем как козырек. И в принципе такой обвал части берега был возможен. Вот только что его спровоцировало? Это мог сделать дождь, но сильных дождей не было уже неделю. Мог кто-то просто потоптаться рядом, но тогда поблизости должна была бы быть свободная площадка, на которой можно встать, а ее не было.

- Пошли, Антона тут нет, - сказал Роман и первым двинулся в обратном направлении.

Аня пошла за ним. Олег тоже. А вот Лидуся не торопилась. Она плелась нога за ногу, о чем-то сосредоточенно думая. И лишь напоминание Олега о сегодняшнем

купании, на котором им нужно контролировать их группу, заставило Лидусю поторопиться. Но она все равно оставалась задумчивой, что ее жизнерадостной и веселой натуре было совсем не свойственно.

Как и предчувствовала Аня, купание в озере не обошлось без проблем, хотя и несколько другого плана, чем она ожидала. Она-то боялась, как бы дети не утонули, дорвавшись до открытой воды, а они даже подходить к озеру не хотели. Скучковались на берегу и смотрели на воду с таким видом, словно не понимали, что это такое и что они сами тут делают.

Где-то Аня их понимала. Дно озера было очень вязким, илистым. Будь Аня директрисой, уже давно бы распорядилась привезти несколько самосвалов песка, благо его в округе было еще предостаточно и можно было даже немножко смошенничать. Не для себя ведь старается, для детей. Да и вообще, не себе ведь забирает, простое перемещение вещества в природе совершает. Был песок в карьере, лежал там никому не нужный, а тут он в виде песчаного пляжа и пологого захода в воду будет радовать детей.

Но пока что приходилось довольствоваться тем, что есть. Вот только дети этого понимать не хотели.

На том месте, где им полагалось принимать воздушные ванны, стояли шезлонги. Но под ними была самая обычная земля с травкой, в которой водились целые полчища насекомых, начиная от безобидных паучков и заканчивая сороконожками. В воздухе роились слепни, которые вызывали вопли ужаса у девочек, явно не привыкших к такому близкому общению с природой. Да и мальчишки, сказать честно, недалеко от них ушли.

С грустью наблюдала Аня за тем, как дети всполошились при виде гусеницы, которая свалилась с ветки дерева на одну из девочек. Что и говорить, гусеница была мохнатая, желто-черная, покрытая жесткой колючей щетиной, в общем, противная тварь. Но чтобы уж так из-за нее визжать! Да еще кататься по земле, стараясь стряхнуть ее с себя! Это слишком!

– Тише, тише, – пыталась Аня урезонить впавшую в настоящую истерику девочку. – Она тебя не укусит.

Но та ее даже не слышала.

– Снимите! Снимите это с меня! Умоляю!

И вопила, и каталась, и конца этому не предвиделось, хотя несчастная гусеница уже давно то ли уползла, то ли была раздавлена в лепешку. С водой тоже возникли проблемы. Она, видите ли, на взгляд детей, была илистой, а значит, мутной. В мутную воду дети входить не хотели, опасаясь, что там их могут подстергать жуткие чудовища, например полчища зубастых пираний, только и мечтающих отведать сладкого человеческого мяса.

Напрасно Аня убеждала этих маленьких жертв Голливуда, что пираньи в наших широтах не водятся, а если случайно и заплывут, то тут же обрусуют, перестанут гоняться за добычей, станут спокойно плавать, глазеть по сторонам и вообще будут наслаждаться жизнью, никого не трогая.

– В этом озере ничего опасней судака не водится. Да и тех судаков, что могли причинить хоть какой-то ущерб, давно всех выловили рыбаки, осталась одна мелочь, которая сама вас боится, поэтому и расплылась в разные стороны.

Нет, дети Ане не верили и идти в воду не хотели. Аня даже растерялась, первый раз на ее памяти было такое, чтобы дети не полезли купаться по собственной воле. Будь это ее собственное детство, она бы уже давно плескалась с друзьями в водичке, и плевать, что она мутная. Так даже веселей, можно нырять, незаметно подплывать и хватать друзей за пятки и другие места.

Но эти дети, привыкшие к лазурным водам Багамских островов или на худой конец к нашим внутренним морям, не желали даже близко подходить к такой воде. И как быть? По плану у Ларисы Дмитриевны значились водные процедуры, которые должны были оздоровить детишек. А как их оздоровишь, если они в воду и заходить не хотят?

Ане с огромным трудом удалось уговорить самую покладистую девочку подойти к воде. Та попробовала воду пяткой и едва слышно пробормотала:

– Холодно и... грязно.

При этом лицо у нее было таким, что становилось ясно, хоть режьте ее на части, в озеро она не полезет.

И тут Аню осенило.

- Это не грязь!

Дети смотрели на нее с недоверием.

- То есть да, это грязь, - спохватилась Аня, - конечно, грязь. Но только это целебная грязь! Слышали о такой?

Все дети дружно закивали, и лица у них немного просветлели. За свою недолгую жизнь они уже успели побывать кто на Мертвом море, кто в других курортных местах. Кто-то принимал грязевые ванны сам, у кого-то это делали родители, кто-то просто видел по телевизору. Словом, идея, что грязь может быть целебной, хорошо улеглась в головах у этих маленьких зомби. Ане только и оставалось, что немного ее подогреть.

- Наше озеро славится своим целебным илом, - вдохновенно врала она. - Он выработывался на дне много тысяч лет, и вот теперь мы можем испытать на себе его оздоравливающий эффект.

И пожалуйста! Все дети один за другим покорно пошли в воду. Оздоровливаться. Теперь Ане нужно было следить, чтобы они не переусердствовали. Но оказалось, что она могла не волноваться. Эти дети и вели-то себя не как дети. Зашли, постояли, немножко потоптались, помазали друг дружку грязью (целебная же!), а потом один за одним снова вышли на берег, расселись по шезлонгам и снова уставились в пустоту. На всех лицах читалось одно и то же тоскливо-вопросительное выражение. «Что я тут забыл?»

- Ну и детки! - услышала Аня голос Лидуси. - Вообще чума, да? Чего они у тебя не купаются?

- Мои не хотят.

– А они все ничего не хотят, – откликнулась Лидуся. – Говорю им, давайте в баскетбол, они не желают, мяч, говорят, по рукам больно бьет. Предлагаю мальчишкам в футбол, они минут пять мяч погоняли, а потом снова к своим смартфонам вернулись. Сроду таких детей не видела! Один катамаран нашел, долго не мог поверить, что там самому педали крутить надо. Представляешь, он привык, что его обязательно другие люди катают. Второй ко мне подошел, спрашивает, где водные лыжи можно взять. Третьему на пляже напитки подавай. Нет, в прошлом году поспокойней было. В том сезоне у нас нормальные дети были, а не эти зажавшиеся барчуки. С ними мы весело время проводили. Но Ларисе нашей втемяшилось сделать из нашего обычного летнего лагеря центр развития для будущих гениев. Надергала разных проспектов, учителя английского пригласила, чтобы он занятия на иностранном языке вел, химика, биолога нашла. Все студенты, но подающие надежды. Только сдается мне, что лучше бы она не на учебу налегала, а на развлечения. Или хотя бы халявный вай-фай установила.

– Это детей здорово бы оживило, – согласилась с ней Аня.

Она сегодня уже имела разговор с директрисой, во время которого объяснила, что у Лидуси нет никаких планов как-то той навредить. Директриса вроде бы поверила. И теперь Аня с чистой совестью и без всякой задней мысли могла дружить с Лидусей.

Лидуся под села к подруге поближе, а потом внезапно сказала:

– Слушай, я чего у тебя спросить хотела. Ты чем после обеда занимаешься?

– В принципе ничем.

– Тогда сходишь со мной в одно место?

– Снова к Глафире? Извини, не пойду. Одного раза с меня достаточно!

Впечатления у Ани остались от вчерашнего похода не самые приятные. Один путь назад чего стоил! Нет, на асфальте комаров было поменьше, и идти по ровной дороге было совсем нетрудно. В принципе они бы с Лидусей часика за полтора спокойным шагом все равно добрались бы до дома, но черт их дернул заговорить с мужчинами, которые предложили их подвезти.

И ведь в первый момент предложение девушкам показалось даже привлекательным. И лишь сев в машину, где уже сидели двое мужчин, девушки поняли, какого дурака они сваяли. Нет, ничего такого интимного мужчины им не предлагали. Они просто отличались широтой души и были настроены очень добродушно по отношению ко всему миру вообще и двум бедным озябшим девчонкам, подобранным ими на пустынной ночной дороге, в частности. Вот только имелась одна проблема, эти мужчины, когда девушки к ним сели, были уже порядком выпивши. И к тому же в руках у обоих было по бутылке крепкого пива, которое они потягивали безостановочно. Когда заканчивалась одна бутылка, тут же появлялась следующая. Откуда они брались в небольшом салоне потрепанной жизнью вазовской «пятерки», оставалось непонятно.

Сядясь к ним в машину, девушки купились на то, что оба мужчины уже немолоды, а значит, благоразумны и приставать к девушкам не станут. Но не тут-то было. Нет, до грубых приставаний эти кавалеры не опустились, но, вдохновившись молодостью и красотой случайных попутчиц, они решили поиграть мускулами, блеснуть перед молодыми красотками своей удалью, поразить их сердца своей отвагой, пофорсить, повыпендриваться.

– А вы не боитесь пьяным за руль садиться? – очень неосмотрительно поинтересовалась Аня у водителя.

Тот то ли усмотрел в ее словах вызов, то ли вдруг вспомнил, что он и впрямь за рулем, только последствия этого вопроса были самые катастрофические.

– Я что трезвый, что пьяный, всегда себя контролирую! – заявил водила. – Не верите? Вот сейчас сто восемьдесят отожду, увидите, на что моя малютка способна! Не верите?

И, прежде чем девушки успели крикнуть, что они верят, водила нажал на газ, и машина послушно прибавила скорость. Нет, сто восемьдесят они, конечно, не выжали, нечего было и хвастаться, но сто тридцать держали стабильно. Кому-то покажется мало, подумаешь, сто тридцать километров в час, гоняют люди и под триста, что там эти жалкие сто тридцать. Но девушки могли поклясться, что, когда под вами новенькая иномарка, с улучшенной аэродинамикой, триста ощущаются куда менее остро, чем те же сто тридцать, но когда ваша машина буквально вибрирует от напряжения и подсакивает на ухабах, половину дороги проделывая вообще вися в воздухе.

Машина и на такой скорости тряслась так, что подружки поминутно опасались, что она развалится сейчас прямо под ними.

– Врежемся! – стонала Лидуся, которую на заднем сиденье кидало так, что она летала по салону как мячик. – Ох, пропадай моя душенька! И за что мне все это!

Как ни странно, Аня держалась лучше. Она сидела молча. Орать она просто не могла. Ее охватило какое-то странное состояние. Будь что будет, думала она. Двум смертям все равно не бывать, а одной точно не миновать. Жалко, конечно, родителей и старенькую бабушку, она-то никак не ожидает, что внучка влезет вперед нее.

Но внезапно все прекратилось. На очередном повороте машина угрожающе накренилась, водитель не справился с углом наклона, и какое-то время «жигуленок» летел вперед просто по воздуху. Не было ничего слышно, кроме свиста ветра за бортом. Колеса крутились в воздухе совершенно бесшумно, но потом машина приземлилась.

– А-а-ах!

Скользя на правом боку и стирая краску и железо об асфальт, машина пронеслась вперед. Потом она снова взлетела в воздух, несколько раз перевернулась, так что сидящие в салоне испытали все прелести «мертвой петли», иногда даже паря под потолком, как в невесомости. А затем машина стукнулась об землю, опустившись на все четыре колеса, проехала еще немного и наконец остановилась.

Как подружки выбрались на свободу, они не помнили. И что было потом, у них тоже получалось теперь вспомнить слабо. Как только они обрели способность быстро двигаться, а обрели они ее сразу же после того, как покинули машину, девушки помчались прочь от опасных гонщиков. Кажется, мужики что-то кричали им вслед, приглашали остановиться, вернуться и продолжить веселье, даже намекали, что у них есть еще одна машина, а то и две, если эту тоже когда-нибудь удастся реанимировать. В общем, есть еще что разбить, а если не хватит, всегда у кума можно взять.

Но девушки их даже не слушали. Они торопились покинуть опасных знакомых, радуясь, что остались живы.

– Чудо, да, Лидуся?

– Чудо, Анютка! Я думала, что уже все, конец нам. Даже молитву со страху вспомнила. Коротенькую совсем, но успела прочитать, пока мы по воздуху летели. Может, это она нас и спасла?

После такого приключения до своих кроватей подружки доползли в наполовину разобранном состоянии. Сразу после аварии у них в крови бушевал адреналин, который и помог им быстро и без проблем покинуть место происшествия, оставив своих выпивших друзей одних. Но потом, когда девушки бодро и резво пробежали с километр по пустынной ночной дороге, их без всякого предупреждения охватило ощущение ужасной усталости. С каждым шагом усталость становилась все сильнее. И под конец, когда они прошли через проходную мимо мирно дремлющего сторожа Ефимыча, у обеих было такое чувство, что они все-таки умирают.

Однако у этой истории имелся и один положительный аспект. Пережитое настолько сплотило девушек, что утром каждая из них в первую очередь подумала о подруге. Как она там? Как пережила ночь?

Лидуся не жалела красок, чтобы описать свое состояние:

– У меня все болит. Руки, ноги, голова.

Но, несмотря на ушибы и ссадины, отделались подружки легко. У Лидуси на правом бедре обнаружился внушительный синяк в форме ручки автомобильной дверцы. Да еще побаливало запястье той руки, которой она держалась за упомянутую дверцу. А у Ани было несколько синяков на плечах и ногах. Но это были сущие пустяки по сравнению с тем, что с ними могло приключиться в принципе.

И вот теперь Аня чувствовала, что неугомонная Лидуся снова что-то затевает. Очень уж у нее был заговорщицкий и таинственный вид, когда она подошла к подруге на пляже. И ведь не сказала, что замышляет, хитрюга такая! Предоставила Ане возможность до самого обеда изнывать от нетерпения.

Плиту к сегодняшнему дню уже починили, поломка оказалась ерундовой, перетерся шланг, по которому осуществлялась подача газа, и чуткая система, моментально выявив сбой, тут же все заблокировала. Вызванные мастера в два счета устранили неполадку.

– Хотя и непонятно, как новенький шланг мог прохудиться, – сказали они. – Такое впечатление, что его повредили нарочно.

Но кому могло это понадобиться? В итоге сошлись на том, что шланг повредили при транспортировке или при установке плиты.

– Прошлый год плита все-таки отработала, потому что повреждение вначале могло быть незначительным. Но за зиму все усугубилось, и поэтому в начале этого сезона сразу же включить плиту вам не удалось.

Итак, обед прошел без осложнений, и дети, утомленные изматывающей процедурой купания в озере, разбрелись по своим корпусам. Наступил желанный перерыв в работе воспитателей. Почти два часа полной свободы! Делай что хочешь! Иди куда желаешь! Занимайся чем придется! Красота! Аня, например, воспользовавшись временным потеплением в отношениях с директрисой, завалилась в кровать.

Но стоило ей закрыть глаза, как на пороге комнаты возникла Лидуся, которая, с укором глядя на подругу, произнесла:

– Валяешься?

– Да.

– А как же наш уговор сходить кое-куда?

– Куда именно?

– На речку пойдем.

– Были же там с утра, – попробовала возразить Аня.

Но не тут-то было.

- У меня есть одна мысль...

Что за мысль, Лидуся согласилась сказать лишь после того, как Аня вышла из корпуса. В принципе она была не против прогулки. Спать после обеда - только жиры накапливать. Для фигуры будет куда лучше немножко прогуляться. Тем более что и погода к тому располагала. Солнышко припекало, так что если бы они вывели детей к озеру сейчас, наверное, те бы не стали кривиться и проявлять неудовольствие. Живо бы попрыгали в воду как лягушки, и не пришлось бы им врать насчет целебной грязи.

По дороге к речке Лидуся завернула за один из корпусов, откуда вернулась с пожарным ведерком и лопатками.

- Это еще нам зачем?

- Пригодится.

- Пожар тушить будем?

- Возможно.

Лидуся так и не пожелала объяснить, зачем им понадобился пожарный инструмент. Но Аня радовалась уже и тому, что не пришлось тащить с собой еще и шланг. Ведро и лопаты - это еще полбеды. Весят они немного. А вот шланг очень тяжелый. Аня как-то во время учебной тренировки, организованной по настоянию Ларисы Дмитриевны, попыталась его поднять, но быстро отказалась от этой затеи и невольно почувствовала еще большее уважение к пожарным.

Спустившись вниз на речной пляж, Лидуся первым делом направилась к той куче свежего песка, которая привлекла внимание ребят еще утром. За это время песок сверху кучи уже успел прожариться на солнышке, его обдуло ветерком, и теперь эта куча песка ничуть не выбивалась из общего пейзажа. Тем не менее Лидуся принялась копать.

- Помогай! - велела она Ане. - Я буду насыпать песок в ведро, а ты таскай.

- Куда?

- Куда хочешь, лишь бы подальше отсюда.

Аня попробовала, но оказалось, что таскать все еще влажный песок – а именно таким он и был под тонким слоем сухого, – удовольствие не для нее, уж слишком она привыкла к комфортной городской жизни.

- Я не могу, – отказалась она. – Мне тяжело.

- Какая ты неженка!

Но неженка или не неженка, а таскать ведра с песком Аня отказывалась категорически. Тогда девушки стали просто откидывать его в сторону лопатами, что было значительно легче, все-таки одна лопата песка весит куда меньше, чем ведро, в которое помещалось не меньше трех-четырех лопат.

Постепенно рядом с первой кучей начала формироваться еще одна. Вторая куча пока что была поменьше первой, но она росла. И в тот момент, когда вторая куча должна была вот-вот сравняться размерами с первой, Аня не выдержала:

- Что мы делаем? Зачем перебрасываем песок из одной кучи в другую?

- Мы его не просто так перебрасываем.

- А зачем тогда?

- Мы ищем.

- Что?

- Не что, а кого. Антона ищем.

Аня ненадолго притормозила с копанием.

- Ты думаешь, что он может быть под этим песком?

- А ты нет?

- Нет!

И так как Лидуся продолжала копать, Аня воскликнула:

- Это, в конце концов, странно! Что ему там делать? И он бы там не выжил! Там же дышать нечем!

В ответ Лидуся так выразительно уставилась на подругу, что та мигом все поняла и ахнула:

- Считаешь, что он мертв?

- А разве такого не может быть?

Аня принялась соображать. К обеду Антон так и не объявился, за столом воспитателей его не было. Также Роман сказал, что все-таки ответил на звонок родителей друга, и оказалось, что те крайне встревожены длительным отсутствием сына в эфире. У матери Антона даже был плохой сон, в котором ее сын удалялся от нее по узкому длинному коридору, при этом он был печален и одет во все белое. Это было очень дурное предзнаменование, и с этим согласились все, кто сидел за столом в столовой.

Посмотрев на кучу песка, Аня прикинула дальше. Если Антона никто не видел со вчерашнего вечера, вдруг с ним и впрямь случилось что-то дурное? И случилось как раз тут, в этом уединенном месте, куда никому и в голову не придет соваться ночью. Во-первых, мошкара и комары. А во-вторых, спуститься по крутому склону даже днем не так-то просто, а уж в ночи – и говорить нечего. Просто идеальное место для совершения преступления. Тихо, безлюдно и полно рыхлого песка.

И если кто-то убил Антона на берегу, он мог пожелать спрятать его тело. Сбросить в речку невозможно, слишком мелко. Тащить вверх, чтобы спрятать там, слишком тяжело. Даже без груза подняться на почти отвесный склон затруднительно. А уж с трупом за плечами и подавно. Несмотря на свой занудный характер, Антон внешне ничем не напоминал «ботаника». Он был

молодым человеком атлетического телосложения, и лишь длинное, вытянутое и вечно унылое лицо выдавало в нем вечного зубрилу.

Значит что? Тащить наверх нельзя, утопить в речке тоже. Что остается? Только закопать тело на берегу. Но копать яму без лопаты, да и с лопатой, – это дело затяжное. Куда проще подтащить тело к обрыву, а потом для сокрытия улик обрушить сверху на убитого большой пласт песка. Что, похоже, тут и было сделано.

И Аня воскликнула:

– Так давай скорей копать дальше!

И они продолжили свое занятие. Копали еще с полчаса. Главная куча таяла на глазах, но во всей этой огромной куче песка не было ничего похожего на труп. Когда от изначальной кучи осталась совсем маленькая горка, которая никак не могла скрывать труп, девушки остановились. И так было ясно, что под этой жалкой кучкой невозможно похоронить даже кошку.

На всякий случай подружки покопали еще немножко вглубь, но быстро поняли, что ничего тут нет. Если раньше песок был рыхлый и податливый, то теперь лопата входила в него с большим трудом. Видно, что слой песка в этом месте никто не тревожил много десятков, а то и сотен или даже тысяч лет.

Лидуся прекратила копать первой.

– Трупа тут нет.

Удрученные тем, что проделали огромную работу абсолютно зря, девушки присели на кучу песка и блаженно закрыли глаза. Наконец-то можно отдохнуть. Песок был прохладный, но это их разгоряченным телам сейчас было даже приятно.

– Два часа работы, и все насмарку.

К тому же от тяжелой работы у девушек разболелись их старые раны.

- Не могу сидеть, так больно попе! - вздохнула Лидуся. - Ой! Что там такое?

Она пошарила рукой под собой.

- Там что-то есть, - удивленно доложила она подруге.

Аня лениво приоткрыла глаза. Что там еще у Лидуси? Но стоило Ане увидеть находку, которую подруга держала в своей руке, как всякая усталость слетела с нее, как шелуха с лука. В руке у Лидуси был мужской ботинок размера так сорок пятого. Большой ботинок для большого человека. Ботинок выглядел совершенно новым, то есть не было похоже на то, что он провалялся тут много лет подряд. К тому же он был целехонький, и вроде как на нем даже наблюдался глянец, словно кожа была недавно смазана дорогим обувным кремом.

- Ты не помнишь, какая обувь была на Антоне, когда мы его встретили?

Аня не помнила. Но Антон был одет в ветровку и светлые брюки, к которым идеально подошли бы такие светлые летние ботинки. И так как размер тоже был подходящим, подруги позвонили Роману.

- Обувь? Ну, я помню, что на работе Антон ходил в кроссовках. Но еще у него были светлые модельные туфли, их он берег для особого случая, для похода на танцы или в клуб.

- Ты можешь посмотреть, эти туфли сейчас на месте?

- Тебе повезло, я как раз собирался уходить. Ты застала меня в последний момент. Сейчас гляну в шкаф.

Через полминуты Роман сообщил, что начищенные до блеска кроссовки Антона стоят на коврик у входа, а вот светлые парадные туфли как раз отсутствуют.

- Коробку от них я нашел, но она пустая.

Другой обуви, кроме кроссовок и туфель, у Антона с собой не было, значит, он ушел в парадных ботинках.

Поблагодарив Романа, Лидуся повернулась к подруге.

– Ищем дальше, – азартно воскликнула она. – Антон был тут!

Но сколько они ни перекапывали оставшуюся кучку, в которой Лидуся нашла ботинок, больше ничего занимательного они там не обнаружили. Второй ботинок из пары таинственным образом отправился погулять куда-то еще, оставив своего собрата на самом дне кучи. Как это могло получиться? Куда ушел Антон в одном ботинке? Насчет этого в головах у подруг возникало великое множество вопросов.

Глава 5

Самый первый и самый главный вопрос был о том, тот ли ботинок они нашли? Вдруг это какой-то другой ботинок, который к пропавшему Антону не имеет никакого отношения. Вернувшись в лагерь, подруги первым делом разыскали Романа и сунули ему буквально в нос найденный ими на берегу ботинок:

– Узнаешь?

Роман внимательно изучил обувь и кивнул:

– Вроде бы похож на те, что были у Антона.

– Вроде бы не годится. Нам надо знать точно.

– Пойдемте к нам в комнату, я покажу вам коробку. На ней нарисована модель. Мне кажется, что похоже, но я могу и ошибаться.

Тщательно рассмотрев рисунок модели мужских летних полуботинок на коробке, ребята поежились. На картинке был изображен точно такой же ботинок, какой был у подруг. Один в один. Совпадало все, вплоть до декоративной строчки, которой был отделан носок.

И какой из этого следовал вывод?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/darya-kalinina/durdom-s-mezoninom>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)